

Содержание:

Введение

Актуальность темы исследования определяется тем, что в современных условиях совершенствования рыночной экономики активное развитие правовых норм объясняется происходящими в политической и экономической жизни процессами, в условиях которых действующее законодательство не отвечает требованиям времени. Сегодня, когда российское право переживает период быстрого развития, среди самых динамично развивающихся отраслей можно выделить гражданское право.

В условиях бурного развития рыночных отношений большое значение приобретают частно-правовые нормы, регулирующие отношения между физическими и юридическими лицами как субъектами гражданского оборота. В первую очередь, это нормы гражданского права как одной из основных отраслей в системе права Российской Федерации.

Одной из проблем, несомненно заслуживающих внимания, является, по нашему мнению, проблема вины в гражданском праве. Несмотря на то, что в гражданско-правовых отношениях в некоторых случаях возможно наступление ответственности без вины, именно вина продолжает оставаться одним из важнейших условий гражданско-правовой ответственности.

В настоящее время существует значительное количество исследовательских работ, посвященных правовой ответственности. Однако несмотря на достижения в разработке ее теоретических аспектов, многие вопросы, в том числе о содержании понятия вины, продолжают оставаться дискуссионными.

В римском праве не существовало общего определения понятия вины - она характеризовалась через формы. В дореволюционном гражданском законодательстве России также не было общей нормы о вине. Гражданское законодательство зарубежных стран в большинстве случаев не содержит такой нормы^[1]. Долгое время в советской цивилистической литературе правовая категория вины не анализировалась специально. Ее характеризовали через формы (умысел и неосторожность) и считали это достаточным для понимания сущности вины. Такой подход к определению вины О.С. Иоффе метко назвал "перечневым"^[2].

Как совершенно справедливо отмечал В.Т. Смирнов[3], если бы можно было ограничиться определением вины лишь через ее виды (формы), то не было бы и самой проблемы вины. Аналогичная мысль была высказана в свое время Г.К. Матвеевым[4], который считал, что разработанность учения о вине уголовно-правовой наукой не освобождает цивилистов от ее исследования. Несмотря на общность понятия вины в советском праве, вина в гражданском праве имеет ряд существенных специфических черт и зачастую приобретает особый смысл: "вина юридического лица", ответственность "за чужую вину", случаи "безвиновной" ответственности.

Вина, как и противоправное деяние, является собирательным понятием, которое имеет общий характер и должно включать в себя единые признаки, присущие всем ее формам и видам. В Гражданском [кодексе](#) РФ, в отличие от прежних отечественных гражданских кодексов, впервые введено определение понятия вины. По мнению сторонников "объективистской" концепции вины, в этом определении нашел отражение именно объективный подход. Причем его появление расценивается как начало кардинальных изменений в направлении исследований вины в гражданском праве, "ранее сориентированных на усиленно насаждаемые в цивилистике уголовно-правовые подходы к пониманию вины" . Однако эти надежды не оправдались. В цивилистической литературе продолжает господствовать понимание вины как психического отношения правонарушителя к своему противоправному поведению и его последствиям (А.М. Белякова, Т.И. Илларионова, Н.С. Малеин, Г.К. Матвеев, В.Т. Смирнов, А.А. Собчак и др.). В литературе последних лет многие авторы также придерживаются "психологической" концепции вины (Е.В. Бутенко, О.В. Дмитриева, А.А. Тебряев, А.Ю. Францифоров, Ю.В. Францифоров, В.А. Хохлов и др.).

В гражданском праве вина как условие ответственности имеет весьма значительную специфику. Она вызвана особенностями регулируемых гражданским правом отношений, в большинстве случаев имеющих товарно-денежный характер, и обусловленный этим главенством компенсаторно-восстановительной функции гражданско-правовой ответственности.

Для компенсации убытков, понесенных участниками имущественного оборота, субъективное отношение их причинителя к своему поведению, как правило, не имеет существенного значения. Именно поэтому в гражданском праве различие форм вины редко имеет юридическое значение, ибо для наступления ответственности в подавляющем большинстве случаев достаточно наличия любой формы вины правонарушителя. Более того, по этим же причинам в целом ряде

случаев вина вообще не становится необходимым условием имущественной ответственности, которая может применяться и при отсутствии вины участника гражданских правоотношений.

Следует учесть и то обстоятельство, что участниками гражданских правоотношений являются не только граждане и юридические лица, но и публично-правовые образования. Говорить об их «субъективном, психическом отношении к своему поведению и его последствиям» здесь можно лишь условно.

В связи с этим гражданское законодательство отказалось от традиционного для уголовно-правовой сферы подхода к пониманию вины.

Таким образом, вина в гражданском праве рассматривается не как субъективное, психическое отношение лица к своему поведению, а как непринятие им объективно возможных мер по устранению или недопущению отрицательных результатов своих действий, диктуемых обстоятельствами конкретной ситуации. Здесь вина переводится из области труднодоказуемых субъективных психических ощущений конкретного человека в область объективно возможного поведения участников имущественных отношений, где их реальное поведение сопоставляется с определенным масштабом должного поведения.

Вина, по общему правилу, является только условием, но не мерой ответственности. Для компенсации убытков, понесенных участниками имущественного оборота, субъективное отношение их причинителя к своему поведению, как правило, не имеет существенного значения. Именно поэтому в гражданском праве различие форм вины редко имеет юридическое значение, ибо для наступления ответственности в подавляющем большинстве случаев достаточно наличия любой формы вины правонарушителя. Лишь в некоторых, прямо предусмотренных законом случаях применение или размер ответственности зависят от определенной формы вины. Однако в некоторых случаях гражданское законодательство связывает наступление последствий с определенной формой вины правонарушителя.

Это определение в принципе совпадает со следующей формулировкой: «Умысел и неосторожность лица, обусловившие совершенное им правонарушение, называются виной. Вина является, таким образом, определенным психическим состоянием правонарушителя». В своих последующих работах М.М.Агарков старался избегать выражения «вина как психическое состояние» и сводил вину лишь к ее формам – умыслу и неосторожности[5].

Аналогично дается определение понятия вины у Л.А.Лунца: «Виной в гражданском праве ... мы можем называть умысел или неосторожность лица, поступившего противоправно и причинившего своим поступком вред другому лицу»[\[6\]](#). Вместе с тем, «вина предполагает определенное отношение человека к его собственному противоправному поведению».

По мнению Г.К.Матвеева, такое чрезмерно осторожное обращение к термину «психическое отношение можно объяснить опасением впасть в «психологизм»[\[7\]](#). Однако оно совершенно необоснованно, ибо в отрыве от исходных положений материалистической философии и советской психологии о воле, сознании и поступках человека невозможно раскрыть содержание понятия вины.

Определение вины как психического отношения правонарушителя к своему поведению и его вредным последствиям критикуется в трудах Брагинского М.И. и Витрянского В.В.[\[8\]](#), в которых указывается, что появлению данного определения вины способствовало искусственное привнесение в цивилистику чуждых ей положений и методов исследования гражданско-правовых проблем из других наук и областей познания: материалистической философии, советской психологии, уголовного права. Несоответствие научных методов исследования его предмету во многом предопределило психологическую концепцию вины.

Необходимо отметить, что монографии по исследуемой тематике были написаны еще в 60- 70 гг. 20 века. Современных литературных источников в недостаточном количестве.

Все вышесказанное и определяет актуальность темы бакалаврской работы.

Объектом исследования являются общественные отношения, касающиеся вины как условия гражданско-правовой ответственности.

Предмет исследования составляют нормы гражданского права о вине как условии гражданско – правовой ответственности; научные взгляды и представления, имеющие отношение к данной проблематике; материалы судебной практики.

Цель данной курсовой работы в исследовании правовой основы вины в гражданском праве для выявления ее значения в отдельных видах деликтов.

Для реализации цели необходимо решить следующие задачи:

- рассмотреть общие положения о вине как условии гражданско-правовой ответственности;

- определить презумпцию вины причинителя вреда;
- изучить влияние случая и обстоятельств непреодолимой силы;
- проанализировать исторические аспекты развития гражданско-правового учения о формах вины;
- рассмотреть формы вины в современном гражданском праве;
- выявить значение вины в отдельных видах деликтов.

Основными методами исследования темы явились общенаучные и частнонаучные методы, из которых необходимо выделить анализ и синтез многообразной научной и правовой информации, метод дедукции, метод индукции, метод формально-логического толкования, метод правового анализа, исторический метод, метод системного анализа. Эти методы позволили правильно и рационально определить задачи исследования, последовательность изложения материала.

1. Развитие гражданского законодательства о вине. Теории вины

Одним из ключевых в теории гражданского права является вопрос о необходимости учета вины правонарушителя при привлечении его к ответственности. Отношение к вине как к условию привлечения к гражданско-правовой ответственности менялось в разные периоды развития общества и права. На ранних этапах становления права у древних римлян и германцев правонарушения влекли личную месть, позднее сопровождалась денежными взысканиями, имевшими штрафной характер, которые поступали в пользу потерпевших^[9]. Вина при этом не учитывалась. Так, согласно старо-германскому праву убытки подлежали возмещению причинителем независимо от его виновности. Поэтому вред, причиненный душевнобольными и лицами невменяемыми, возмещался из их имущества. Ребенок, причинивший вред, мог быть передан потерпевшему, чтобы отслужить у него свой долг^[10].

В Риме в период второй половины республики (264-27 гг. до н. э.) реформируются деликты старого гражданского права и преторским эдиктом создаются новые. Ответственность за деликты освобождается от наиболее острых элементов мести, наряду с ответственностью в виде штрафа (*actiones poenales*) появляется простая

обязанность возместить причиненный вред (*actiones rei persecutoriae*) независимо от вины нарушителя[11]. В классическом римском праве вина стала учитываться в качестве обязательного условия привлечения к гражданско-правовой ответственности. Было провозглашено - без вины нет правонарушения[12]. Таким образом, произошел переход от принципа причинения к принципу вины. Детально положения о понятии и формах вины были разработаны и закреплены в Дигестах Юстиниана (529-534 гг.). В Дигестах (D. 9.2.30.3) указывалось: «*Si omnia quae oportuit, observavit caret culpa*» - нет вины, если соблюдено все, что требовалось[13]. Вина (*culpa*) в широком смысле слова распадалась на два вида: 1) умысел (*dolus*), при котором должник предвидит последствия своего действия или бездействия и желает наступления этих последствий и 2) небрежность (*culpa* - вина в узком смысле), когда должник не предвидел, но должен был предвидеть наступление этих последствий. В Дигестах провозглашалось: «*Culpam esse quod cum a diligente provideri poterit, non esset provisum*» - вина имеется налицо, если не было предвидено то, что заботливый мог предвидеть (D. 9.2.31)[14]. Ответственность за умышленное неисполнение обязательства наступала всегда. Указанное положение не могло быть устранено предварительным соглашением сторон. В законодательных актах западноевропейских стран, основанных на рецепции римского права, а также в Своде гражданских узаконений губерний Прибалтийских 1864 г., придавалось большое значение вине при гражданских правонарушениях. По общему правилу для взыскания убытков требовалось установить вину нарушителя, как при неисполнении договорных обязательств, так и при возмещении вреда при деликте[15]. В Австрийском Гражданском Уложении 1811 г. отсутствовало определение понятия вины. Однако в ст. 1294 Уложения упоминалось, что вина происходит или от неизвинительного незнания, или от недостатка внимания, или от недостатка в рдении (*Fleisses*)[16].

Гражданский кодекс Франции 1804 г. (именуемый с 1807 г. Кодексом Наполеона) упоминает о важной вине (*fautre grave*). К.П. Победоносцев отмечал, что французский закон ставит всем в обязанность добросовестное отношение к предмету договора, т.е. никак не меньшую заботу о чужом, как о своем[17]. В ст. 1137 Гражданского Кодекса Франции указывается, что обязательство заботиться о сохранности вещи в тех случаях, когда соглашение имеет своим предметом лишь пользу одной из сторон, так и в случаях, когда оно имеет своим предметом общую пользу (сторон), требует от того, на кого возложена эта обязанность, заботиться о вещи, как это свойственно хорошему хозяину[18].

Согласно п. 1 параграфа 276 Гражданского уложения Германии (далее - ГГУ) должник отвечает за умысел и неосторожность, если более строгая или более мягкая ответственность прямо не установлена либо не вытекает из иного содержания обязательства. При этом форма вины определяется в зависимости от степени заботливости, которую необходимо проявлять при исполнении обязательства. Согласно п. 2 параграфа 276 ГГУ лицо, которое пренебрегает необходимой в обороте заботливостью, действует неосторожно[19].

Законодательство Российской империи, напротив, не придавало особого значения вине как условию привлечения к ответственности за гражданские правонарушения. В Своде законов Российской империи (далее - Свод законов) упоминалось в основном о влиянии уголовной вины на гражданские правоотношения. В ст. 644 Свода законов указывалось: «Виновный в совершении какого либо преступления или проступка, несмотря на то, что с предумышлением или без оного учинено им сие преступление, обязан вознаградить за все непосредственно причиненные сим деянием его вред и убытки»[20].

Вина в совершении гражданских правонарушений в Своде законов упоминалась редко. Так, согласно ст. 683 Свода законов владельцы железнодорожных и паровозных предприятий освобождаются от ответственности в виде вознаграждения потерпевшим за вред, причиненный жизни и здоровью граждан, если докажут, что несчастие произошло: а) не по вине управления предприятием и его агентов или же б) вследствие воздействия непреодолимой силы[21].

В обычном праве крестьян существовало правило «грех пополам», в соответствии с которым к возмещению присуждалась половина от стоимости поврежденного имущества или иного ущерба. Данное положение применялось при неумышленном причинении вреда, а также в случаях, когда намерение ответчика нельзя было точно установить или когда со стороны ответчика имелась неполная вина[22].

Однако, как правило, вина при привлечении к ответственности (деликтной и договорной) не принималась во внимание. Статья 1536 Свода законов гласила: «Договоры должны быть исполняемы по точному оных разуму, не уважая побочных обстоятельств и не взирая ни на каких особ»[23].

Большинство цивилистов того времени критично оценивали указанные положения Свода законов. В частности, К. Анненков отмечал: «... возложение на должника безусловной ответственности за неисполнение обязательства, последовавшего даже не по его вине или небрежности, а от случая или непреодолимой силы,

представляется до такой степени несправедливым, что нет ничего удивительного в том, что едва ли не все наши цивилисты, несмотря на существование в нашем законе означенных постановлений, высказались за невозможность и у нас возложения на должника такой безусловной ответственности за неисполнение обязательства»[\[24\]](#). В конце XIX в. в связи со стремительным развитием крупной машинной индустрии и техническим прогрессом во многих отраслях промышленного производства, в нормативные акты европейских стран были введены положения об ответственности владельцев источников повышенной опасности независимо от вины. Отказ от принципа вины как обязательного условия наступления гражданско-правовой ответственности был вызван использованием оборудования, машин, технологических процессов, неподконтрольных человеку, которые могли причинить ущерб и при отсутствии вины в поведении их владельца [\[25\]](#).

Повышенная ответственность за причинение вреда владельцами источниками повышенной опасности была установлена, в частности, австрийским Законом от 5 марта 1869 г., германским Законом от 7 июня 1871 г., швейцарским Законом от 1 июля 1875 г.[\[26\]](#).

Включение в законодательные акты норм о невиновной ответственности владельцев источников повышенной опасности повлекло появление в научных кругах мнения о переходе к принципу причинения. Так, Ф.И. Осецкий в работе «Смерть и увечье при эксплуатации железных дорог» указывал: «Субъективный характер юридических понятий уступил место объективному...теперь единственным основанием права на вознаграждение является вред сам по себе, как факт и юридическое явление»[\[27\]](#). К. Адлер отмечал: «Социальные идеи не могут все же нам заменить правильного принципа или избавить нас от гражданско-правового мышления...Новейшее правосознание склоняется к тому, чтобы признать ответственность за ущерб, несмотря на отсутствие вины...»[\[28\]](#).

Отдельные авторы стали предлагать обоснования для возложения ответственности на причинителя вреда независимо от вины. А. Гордон объяснял безвиновную ответственность с позиции теории справедливости. «Признание ответственности без вины, - писал он, - более соответствовало бы чувству справедливости»[\[29\]](#).

При разработке проекта Гражданского уложения была предпринята попытка ввести нормы о вине как необходимом условии привлечения к ответственности.

В ст. 1650 проекта Гражданского уложения указывалось о том, что должник отвечает за убытки, причиненные верителю неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства, если не докажет, что исполнение обязательства вполне или в части сделалось невозможным вследствие такого события, которого он, должник, не мог ни предвидеть, ни предотвратить при той осмотрительности, какая требовалась от него исполнению обязательства (случайное событие)[\[30\]](#).

Согласно ст. 2601 проекта Гражданского уложения совершивший с умыслом или по неосторожности недозволенное деяние (действие или упущение) обязан вознаградить за причиненный таким деянием вред[\[31\]](#).

После установления советской власти меняется гражданское законодательство. Изменения коснулись, в том числе и института гражданско- правовой ответственности.

В Гражданском Кодексе РСФСР 1922 г. (далее – ГК РСФСР 1922 г.) отсутствовал термин «вина». В ст. 118 ГК РСФСР 1922 г. содержалось положение, в соответствии с которым должник освобождается от ответственности за неисполнение договора, если докажет, что невозможность исполнения обусловлена обстоятельством, которого он не мог предотвратить, либо создалась вследствие умысла или неосторожности кредитора[\[32\]](#).

Таким образом, можно констатировать, что при составлении ГК РСФСР 1922 г. законодатель воспринял норму, содержащуюся в ст. 1650 проекта Гражданского Уложения в части освобождения от ответственности при «случайном событии».

Под выражением «обстоятельство, которое должник не мог предотвратить» большинство ученых понимали как независимое от человека обстоятельство, то есть действие непреодолимой силы. Анализируя содержание ст. 118 ГК РСФСР 1922 г., они полагали, что указанные в ней положения воплощают принцип причинения и означают отказ законодателя от необходимости учета вины нарушителя при возложении гражданско-правовой ответственности[\[33\]](#).

Норма, содержащаяся в ст. 404 ГК РСФСР 1922 г. о безвиновной ответственности лиц и предприятий, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающих (железные дороги, трамвай, фабрично - заводские предприятия, торговцы горючими материалами, держатели диких животных, лица, возводящие строения и иные сооружения и т.п.), понималась сторонниками принципа причинения как исключаящая не вину, а противоправность, или, даже, как указывающая не на условия привлечения к ответственности, а на субъектов

ответственности[34]. В судебной практике, начиная со второй половины 20-х годов XX века, также наметилась тенденция к игнорированию вопроса о виновности нарушителя. Б.С. Антимонов отмечал, что в разъяснениях и определениях Верховного суда РСФСР в данный период времени появлялись высказывания, созвучные теории причинения. Так, в разъяснении Пленума Верховного суда РСФСР от 17.06.1925 прямо указывалось, что XIII - ый Отдел Гражданского Кодекса основывает ответственность не на вине[35].

При разработке проекта Основных начал гражданского законодательства, опубликованного в 1931 г., Г.Н. Амфитеатовым было предложено заменить принцип вины «принципом социальной вредности». Однако, как верно отмечал О.С. Иоффе, фактически предлагалось заменить принцип вины на «несколько обновленным в духе социологической школы уголовного права принцип причинения»[36].

Тем не менее, начиная с середины 20-х гг. XX века стали озвучиваться и иные взгляды на необходимость учета вины при возложении гражданской ответственности. Так, отдельные ученые полагали, что общим принципом ответственности является вина. Невинная ответственность владельцев источниками повышенной опасности является исключением и объяснялась некоторыми с позиции «теории риска» (называемой также «теорией объективного риска» или «теорией профессионального риска»)[37]. В соответствии с указанной теорией лицо, осуществляющее такую деятельность, отвечает за вред, причиненный источниками повышенной опасности на началах риска.

Позднее теория риска подверглась резкой критике со стороны Б.С. Антимонова. Он писал: ««Теория риска», как мы видели - это буржуазная теория, основанная на фаталистическом уверении, будто нельзя бороться с несчастными случаями на производстве, на транспорте и при тому подобной деятельности, а можно лишь «нести риск» или перелгать с себя риск этих несчастных случаев»[38].

В конце 30-х годов XX века среди цивилистов чаще стали высказываться мнения о необходимости учета вины при возложении гражданско-правовой ответственности. Так, Х.И. Шварц в монографии «Значение вины в обязательствах из причинения вреда» отмечал, что основным принципом регулирования гражданской ответственности является принцип вины.

Для объяснения возложения безвиновной ответственности владельцев источников повышенной опасности Х.И. Шварц предложил «теорию субъективного риска»[39].

В отличие от сторонников «объективной теории риска», он полагал, что ответственность за безвиновное причинение вреда источником повышенной опасности имеет под собой субъективное основание. При совершении запрещенного законом действия основанием ответственности является вина. В случае, когда деятельность не противоправна, но влечет причинение вред другим лицам, основанием ответственности является риск как осознанное допущение вследствие случайных обстоятельств отрицательных имущественных последствий [40]. До конца 50-х гг. XX века наиболее распространенной являлась теория «виновного с исключениями начала» (теория «вины с исключением») или иначе называемая теория «стимулирования» [41]. Согласно указанной теории по общему правилу ответственность наступает при наличии вины, но законом могут быть предусмотрены исключения из общего правила [42].

О.С. Иоффе писал о том, что наличие норм об ответственности независимо от вины не дает никаких оснований для отрицания за виною значения одного из принципов гражданско-правовой ответственности. Он отмечал: «Всякий принцип, каким бы он общим ни был, не лишается своего значения и тогда, когда он терпит те или иные исключения, если, однако, последние действительно являются исключениями, составляющими основную массу случаев в пределах действия общего принципа» [43].

По мнению Г.К. Матвеева, ответственность возникает в результате виновного причинения вреда. Что же касается других указанных в законе отношений по возмещению вреда и именуемых законодателем ответственностью, то в этих случаях правильнее было бы говорить не об ответственности, а об обязанности возместить вред или уплатить штраф (теория «вины и специальных юридических фактов» или теория «вины и закона») [44].

С критикой теории «вины с исключением» выступил в 1957 г. К.К. Яичков. Автор теории «двух начал» в монографии «Система обязательств из причинения вреда в советском гражданском праве» писал, что обязательства из причинения вреда имеют два начала ответственности - за вину и без вины. Оба начала отражены в законе, поэтому нет никаких оснований утверждать, что вина - главное начало, определяющее, исходное по сравнению с другим - причинением [45].

Впоследствии С.Н. Братусь дал критичную оценку данной теории. Он подчеркивал, что данная теория не в состоянии объяснить, почему возникает ответственность за безвиновное причинение вреда: «Но что вынудило законодателя это сделать, правильно ли он поступил, а главное, соответствует ли это положение закона

действительному содержанию и значению категорий ответственности – на этот вопрос такая констатация ответа не дает»[\[46\]](#).

В 1958 г. С.С. Алексеев предложил теорию, названную впоследствии О.А. Красавчиковым концепцией «объективных моментов», в соответствии с которой ответственность в гражданском праве наступает при наличии таких объективных моментов как вредоносный результат, противоправность, причинная связь. Субъективный момент учитывается законодателем в рамках «особой правовой категории, приобретающей в гражданском праве специальное значение, - в рамках оснований освобождения от ответственности»[\[47\]](#).

Теоретические взгляды оказали существенное влияние на гражданское законодательство. В ст. 37 Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик 1961 г. (далее - Основы гражданского законодательства 1961 г.), которая именовалась «Вина как условие ответственности за нарушение обязательств», фактически провозглашался принцип применения ответственности только при наличии вины. В первом абзаце статьи указывалось, что лицо, не исполнившее обязательства либо исполнившее его ненадлежащим образом, несет имущественную ответственность лишь при наличии вины (умысла или неосторожности), кроме случаев, предусмотренных законом или договором[\[48\]](#).

Гражданский Кодекс РСФСР 1964 г. (далее - ГК РСФСР 1964 г.) также предусматривал вину в качестве обязательного условия привлечения к ответственности за нарушение договорных обязательств. В ст. 222 ГК РСФСР 1964 г. практически дословно была воспроизведена норма абзаца первого ст. 37 Основ.

Согласно п. 3 ст. 444 ГК РСФСР 1964 г. при деликтных обязательствах лицо, причинившее вред, освобождалось от его возмещения, если докажет, что вред причинен не по его вине[\[49\]](#).

Н.А. Абрамова констатирует, что после принятия в 1961 г. Основ гражданского законодательства, арбитражная практика развивалась и становилась на путь более последовательного осуществления принципа ответственности за вину за исключением случаев, предусмотренных законом или договором. Это нашло отражение в разъяснениях и инструктивных письмах Госарбитража при Совете министров СССР, в частности, в инструктивном письме Госарбитража Союза от 06.10.1969 г. «О практике применения арбитражами ст. 37 Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик»[\[50\]](#).

Можно отметить, что в ГК РСФСР 1964 г. по сравнению с Основами гражданского законодательства 1961 г. были более подробно урегулированы вопросы, связанные с условиями привлечения к ответственности, порядком возмещения вреда, размером возмещения. Нововведением явилась норма о возможности суда отказать в возмещении вреда, в случае если имелась вина потерпевшего. В ст. 458 ГК РСФСР 1964 г. содержалось положение о том, что если грубая неосторожность самого потерпевшего содействовала возникновению или увеличению вреда, то в зависимости от степени вины потерпевшего (а при вине причинителя вреда - и в зависимости от степени его вины) размер возмещения должен быть уменьшен либо в возмещении вреда должно быть отказано. Ранее согласно абз. 2 ст. 37 Основ гражданского законодательства 1961 г. суд мог лишь уменьшить размер возмещения, но не освободить от ответственности причинителя вреда.

В 60-х гг. XX века Е.И. Астрахан для обоснования возложения ответственности за вред, причиненный источником повышенной опасности, предложил концепцию «страхового возмещения»[\[51\]](#). Позднее данную идею поддержал И.С. Самощенко [\[52\]](#). Согласно указанной теории обязанность владельца источником повышенной опасности возместить вред аналогична ответственности страховщика выплатить страховое возмещение при наступлении страхового случая. Обязанность возместить вред не является в данном случае ответственностью, так как отсутствуют признаки, присущие юридической ответственности, в том числе осуждение правонарушителя.

В 1973 г. О.А. Красавчиковым было предложено свое обоснование возмещения невиновно причиненного вреда. По его мнению, для применения мер ответственности требуется полный состав гражданского правонарушения, в т. ч. вина. Исполнение обязанности по возмещению невиновно причиненного вреда не является мерой гражданско-правовой ответственности, а представляет особую правовую форму восстановления имущественного положения потерпевшего[\[53\]](#). Данная теория впоследствии была названа теорией «исключительно виновного начала» («теория вины и риска»).

Идея о необходимости выделения среди мер государственного принуждения наряду с мерами ответственности мер защиты, которые должны применяться независимо от наличия вины правонарушителя, в общей теории права была разработана С.С. Алексеевым. Он подразделял юридические санкции на правовосстановительные (меры защиты), направленные на устранение вреда, возникшего в результате неправомерного поведения, восстановление нарушенных прав, обеспечение исполнения обязанности, и штрафные (меры ответственности),

которые возлагают на правонарушителя новые для него обременения – правоограничения, специальные обязанности[54].

Основные отличия между мерами защиты и мерами ответственности заключаются в основаниях и целях применения. Так, основанием применения мер защиты является объективно противоправное поведение, мер ответственности – правонарушение, которое с субъективной стороны характеризуется виной. Для мер защиты характерна правосстановительная цель, меры ответственности, кроме правосстановительной цели, преследуют также цель наказания правонарушителя[55].

Меры защиты выполняют превентивные и пресекательные функции и могут применяться как при делящемся правонарушении, так и при угрозе нарушения субъективного права. Меры ответственности применяются только при свершившемся или делящемся правонарушении[56]. Юридическое содержание мер защиты заключается в восстановлении права без возложения дополнительных обременений на нарушителя; напротив, меры ответственности характеризуются возложением на нарушителя дополнительных обязанностей или лишением его субъективных прав.

О.А. Красавчиков подчеркивал, что в результате применения мер ответственности «виновный правонарушитель вопреки своим желанием и устремлениям лишается имеющихся у него определенных гражданских прав, либо вынужден принять какие-то новые (дополнительно к имеющимся) обременительные обязанности безэквивалентного порядка»[57]. Совершение лицом правонарушения влечет осуждение со стороны общества и государства[58].

По мнению Н.В. Витрука, различие между мерами защиты и мерами ответственности состоит в том, что меры защиты используются потерпевшим, права которого нарушены, а меры ответственности применяются компетентными юрисдикционными органами и обращены к правонарушителю[59].

Разделяя позицию о существовании наряду с мерами ответственности мер, направленных на защиту нарушенных прав и прав, в отношении которых существует угроза нарушения, и, исходя из признаков, характерных для мер защиты, полагаем, что можно выделить три способа защиты, применяемые независимо от вины: 1) признание права; 2) восстановление положения, существовавшего до нарушения права; 3) пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу такого нарушения. Указанные способы защиты

охватывают иные меры защиты. Так, признание недействительным акта государственного органа или органа местного самоуправления относится к такому способу защиты как признание права[\[60\]](#).

Впервые легальное определение вины было введено в Основах гражданского законодательства Союза ССР и Республик 1991 г. (п. 1 ст. 71), которые установили, что должник признается невиновным, если докажет, что он принял все зависящие от него меры для надлежащего исполнения обязательства.

Однако, как справедливо отмечает О.В. Дмитриева, в России наметилась тенденция к расширению сферы применения ответственности без вины в связи с началом экономической реформы в середине 80-х годов XX. О подтверждении данной тенденции, по мнению О.В. Дмитриевой свидетельствует, в частности, норма о безвиновной ответственности при осуществлении предпринимательской деятельности, содержащаяся в п. 2. ст. 70 Основ гражданского законодательства 1991 г[\[61\]](#).

Согласно общему правилу, закрепленному в п. 1 ст. 401 ГК РФ, лицо, не исполнившее обязательство либо исполнившее его ненадлежащим образом, несет ответственность при наличии вины (умысла или неосторожности), кроме случаев, когда законом или договором предусмотрены иные основания ответственности. Один из таких случаев указан в п. 3 ст. 401 ГК РФ – лицо при осуществлении предпринимательской деятельности несет ответственность независимо от вины.

При деликтных нарушениях лицо, причинившее вред, обязано его возместить при наличии вины (ст. 1064 ГК РФ). В главе 59 ГК РФ («Обязательства вследствие причинения вреда») отсутствуют нормы о применении ответственности без вины при осуществлении предпринимательской деятельности, следовательно, предприниматели при деликте отвечают на общих основаниях, т.е. только при наличии вины.

Независимо от вины несут ответственность юридические лица и граждане, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающих (ст. 1179 ГК РФ). В соответствии со ст. 1070 ГК РФ независимо от вины должностных лиц подлежит возмещению вред, причиненный гражданину в результате незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного ареста, а также вред, причиненный

юридическому лицу в результате незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного приостановления деятельности[62].

Таким образом, в действующем гражданском законодательстве последовательно воплощена теория «вины с исключением». Однако необходимо отметить, что и в настоящее время среди цивилистов не утихает спор о том, на каких началах должна строиться гражданско-правовая ответственность. Преобладающей является точка зрения, согласно которой ответственность по общему правилу должна основываться на вине, но законом могут быть предусмотрены исключения [63].

Таким образом, необходимо констатировать, что в связи с особенностями регулируемых правоотношений гражданское право допускает случаи возмещения причиненного вреда при отсутствии вины правонарушителя. Указанное возмещение по своей сущности отлично от гражданско-правовой ответственности и носит скорее характер компенсации, что и следует отразить в нормах действующего ГК РФ.

2. Вина как основание гражданско-правовой ответственности: понятие, сущность, содержание

2.1 Понятие вины как условия привлечения к гражданско-правовой ответственности

В современной отечественной юриспруденции институт вины наиболее детально разработан в уголовном праве, где именно психическое отношение субъекта к своему деянию является определяющим для разрешения вопроса о применении уголовной ответственности. Однако и в цивилистике понятие вины заслуживает не менее пристального внимания.

Институту вины в российском гражданском праве присущи некоторые характерные особенности, отличающие его от понятия вины, используемого в других отраслях права, прежде всего, в уголовном праве. В числе таких специфических черт можно выделить, в частности, презюмирование вины, возможность наступления гражданско-правовой ответственности при отсутствии вины и др. Вместе с тем, по общему правилу именно вина является одним из оснований наступления

гражданско-правовой ответственности, а поэтому исследованию данного института придается большое доктринальное и практическое значение.

В отечественном гражданском законодательстве долгое время отсутствовало определение понятия вины. При этом в юридической науке и правоприменительной практике господствовал классический межотраслевой подход, согласно которому под виной понималось психическое отношение лица к своим действиям и их результату.

В соответствии с п. 1 ст. 401 ГК РФ, лицо признается невиновным, если при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру обязательства и условиям оборота, оно приняло все меры для надлежащего исполнения обязательства.

В юридической науке дискуссионным является вопрос о сфере действия указанной правовой нормы. Вопрос о том, распространяет ли она свое действие только на договорную ответственность или подлежит применению при установлении деликтной ответственности, имеет большой практический интерес. Структурно ст. 401 ГК РФ помещена законодателем в главу 25 «Ответственность за нарушение обязательств»[\[64\]](#), в которой идет речь об уже существующих обязательствах. Данное обстоятельство вызывает у ряда авторов сомнения относительно того, следует ли применять ст. 401 ГК РФ к деликтным обязательствам, которые по своей природе возникают только в момент причинения вреда, а до этого не существуют. Условия же ответственности из причинения вреда содержатся в специальной норме – ст. 1064 ГК РФ[\[65\]](#), которая, однако, не содержит определения вины применительно к деликтной ответственности и в то же время не отсылает к п. 1 ст. 401 ГК РФ. В связи с изложенным, отдельные авторы высказывают предложение о том, что поскольку в законодательстве отсутствует понятие вины причинителя вреда, то при привлечении его к ответственности следует по аналогии применять п. 1 ст. 401 ГК РФ[\[66\]](#).

Полагаем, что п. 1 ст. 401 ГК РФ как общая норма подлежит прямому применению к деликтным правоотношениям, в силу того, что причинение вреда наряду с договором является одним из оснований возникновения гражданско-правовых обязательств. Разграничение сущности вины в зависимости от основания ответственности (нарушение договора, деликт) или по каким-либо иным критериям нельзя считать обоснованным.

Раскрывая сущность вины через понятие невиновности, законодатель не дает прямой дефиниции данному понятию, поскольку приведенная выше норма п. 1 ст. 401 ГК РФ содержит лишь косвенное (отрицательное) определение вины в гражданском праве, основываясь на котором можно сделать вывод о том, что лицо признается виновным, если при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру обязательства и условиям оборота, оно не приняло все меры для надлежащего исполнения обязательства.

Данное определение, по сути, не раскрывает понятия вины, а лишь содержит указание на противоправное поведение как основание гражданско- правовой ответственности, т.е. дает описание объективной стороне гражданского правонарушения, создавая почву для научной полемики в понимании вины среди современных цивилистов.

Неоднозначное понимание вины как основания ответственности в гражданском праве и ее сущности порождает многообразие подходов, среди которых можно выделить две основные концепции вины: субъективистская (психологическая) и объективистская (поведенческая). Сторонники «поведенческой» концепции определяют вину через объективные признаки. Они полагают, что вина заключается в непринятии нарушителем мер по предотвращению неблагоприятных последствий действий[67].

Так, Е.А. Суханов утверждает, что вина в гражданском праве должна рассматриваться «не как субъективное, психическое отношение лица к своему поведению, а как непринятие им объективно возможных мер по устранению или недопущению отрицательных результатов своих действий, диктуемых обстоятельствами конкретной ситуации». Он пишет: «...вина переводится из области трудно доказуемых субъективных психических ощущений конкретного человека в область объективно возможного поведения участников имущественных отношений, где их реальное поведение сопоставляется с определенным масштабом должного поведения». При этом поведение конкретного лица должно сопоставляться с реальными обстоятельствами дела, в том числе с характером лежащих на нем обязанностей и условиями оборота, и с вытекающими из них требованиями заботливости и осмотрительности, которые должен проявлять разумный и добросовестный участник оборота[68].

Поведенческую концепцию активно отстаивает В.В. Витрянский. По его мнению, появление концепции вины как психического отношения правонарушителя к своему поведению и его вредным последствиям явилось следствием

«искусственного привнесения в цивилистику чуждых ей положений и методов исследования гражданско-правовых проблем из других наук и областей познания». Профессор осуждает «инерционное движение гражданско-правовой доктрины по тупиковому пути, намеченному в советский период, когда цивилистике было навязано понятие вины, «густо замешанное» на чуждых ей уголовно - правовых элементах»[\[69\]](#).

Аналогичной позиции придерживается С.А. Параскевова. Она утверждает, что вина в гражданском праве имеет свою ярко выраженную специфику, поэтому объяснение правонарушения в уголовном и гражданском праве не может покоиться на единой теоретической объяснительной модели и исходить из единых методологических установок. С.А. Параскевова пишет: «Благодаря трансляционной функции, осуществляемой теоретическими объяснительными моделями, произошел перенос знаний, концептуальных схем и методологических форм из уголовного права, которое в данном случае выступило в качестве «материнской» предметной области, в гражданское право которое в данном случае выступило в качестве «дочерней» предметной области. Однако предметные области гражданского права и уголовного права не совпадают и не могут рассматриваться как «материнская» и «дочерняя», поэтому уголовно-правовая теоретическая объяснительная модель правонарушения непригодна для объяснения гражданского правонарушения»[\[70\]](#).

Сторонником поведенческой концепции является также Л. Чантурия, который полагает, что гражданское законодательство отказалось от традиционного для уголовно-правовой сферы подхода к пониманию вины как психического отношения лица к своему поведению и его последствиям[\[71\]](#). Объективистскую концепцию поддерживает и В.В. Гарамита, который отмечает, что в определении понятия вины, содержащемся в ГК РФ, нашел отражение объективный подход[\[72\]](#).

Н.В. Козлова обращает внимание на то, что «установление в качестве обязательного элемента состава гражданского правонарушения принципа вины, в том числе в форме умысла и неосторожности в их поведенческой трактовке, может использоваться в любых ситуациях и пригодно для всех участников гражданских отношений, в том числе для юридических лиц и публично-правовых образований»[\[73\]](#).

В последние годы указанная позиция получила широкое распространение, однако ее нельзя назвать общепризнанной, поскольку в юридической литературе изложенный выше подход часто подвергается справедливой критике.

Заслуживает внимания позиция Т.В. Шепель, которая обоснованно полагает, что поведенческая трактовка вины ведет к размыванию границы между противоправным поведением и виной. Согласимся с мнением автора о том, что, несмотря на тесную связь таких элементов гражданского правонарушения как вина и противоправное поведение, они не должны отождествляться. Вина характеризует внутреннее психическое отношение правонарушителя к совершенному деянию, а противоправное деяние и его последствия - выраженный вовне объективный результат такого отношения[74].

По мнению сторонников поведенческой теории, объективный подход продиктован самим законодателем и изначально заложен в п. 1 ст. 401 ГК РФ, где вина понимается как непринятие всех мер для надлежащего исполнения обязательства. Указанная позиция вызывает ряд возражений, обусловленных, прежде всего тем, что п. 1 ст. 401 ГК РФ не дает прямого определения вины, в указанной норме речь идет о признании деликвента невиновным, т.е. о некоем итоговом результате определенного исследовательского процесса[75].

Вместе с тем, описывая объективную сторону гражданского правонарушения, п. 1 ст. 401 ГК РФ не отражает сущности данного понятия, а поэтому, как указывает С.А. Коновалов, данная правовая норма не должна быть ориентиром для поиска легального определения вины, а определение понятия вины в гражданском праве следует искать в теории или практике[76].

Кроме того, легальная дефиниция вины не лишена и субъективной составляющей. Нельзя не отметить, что заботливость и осмотрительность являются психологическими категориями.

Формальное следование объективному подходу неизбежно приводит к нарушению принципа системности при толковании норм права, поскольку данный подход не принимает во внимание законодательно установленные случаи, когда наступление гражданско-правовой ответственности поставлено в зависимость от психического отношения причинителя вреда (например, привлечение к ответственности недееспособных лиц и лиц, не способных понимать значения своих действий или руководить ими).

Вызывает сомнения точка зрения сторонников объективистского подхода на само понятие вины в гражданском праве, отличное, по их мнению, от других отраслей права. Такая точка зрения не соответствует общепризнанным принципам, разработанным общей теорией права. Как верно указывал Г.К. Матвеев, «общее

понятие вины как субъективного основания гражданской, уголовной и иной ответственности по советскому праву при ближайшем рассмотрении оказывается единым»[\[77\]](#).

М.Б. Горенберг отмечал: «в субъективных условиях ответственности гражданской и уголовной не может быть никакого различия. В самом деле, действует ли индивид в сфере отношений частно-гражданских или в сфере отношений публично-правовых, в том и другом случае государство лишь тогда связывает с его действиями правовые последствия, когда он обладает сознательную волею»[\[78\]](#).

Сторонником единого понимания вины в гражданском и уголовном праве также выступает И.С. Иванов, который приходит к выводу, что принцип виновной ответственности (ответственности за вину) является универсальным для отечественного права, для всех его отраслей[\[79\]](#).

Другим существенным недостатком поведенческой концепции вины является то, что «сам вопрос о понятии вины подменяется вопросом о проблеме её установления, что с неизбежностью приводит к смешению понятий «вина» и «противоправность», поскольку для доказывания наличия вины правонарушителя необходимо лишь установления норм права, требования которых были нарушены»[\[80\]](#).

Таким образом, поведенческая концепция вины несет в себе ряд коренных противоречий, а поэтому мы согласимся с теми исследователями, которые не находят принципиальных оснований отказаться от субъективистского подхода к понятию вины как психическому отношению правонарушителя к своему деянию и его последствиям.

Сторонники психологического подхода традиционно определяют вину как «выраженное в форме умысла или неосторожности психическое отношение лица к совершаемому им противоправному поступку и возможным его результатам, в котором воплощается его отрицательное отношение к ущемляемым правонарушением личным или общественным интересам»[\[81\]](#).

Т.И. Илларионова поддерживает позицию сторонников психологической концепции вины, при этом указывает, что «в категории вины отражается активный психический процесс перехода активных психических установок и ориентации лица в конкретное противоправное действие», поэтому «при вскрытии сущностного психологического содержания вины необходим структурный анализ фактического содержания воли лица, совершившего антисоциальный поступок, в сравнении с его

субъективными возможностями в конкретной обстановке выбора варианта поведения»[\[82\]](#).

Учитывая это, Т.И. Илларионова предлагает вину в гражданском праве определять как «психический (волевой) процесс перехода социально отрицательных установок в конкретное противоправное деяние, характеризующийся определенной степенью возможности предвидения и осознания общественной вредности избираемого варианта поведения и его вероятных результатов».

О.С. Иоффе подчеркивал, что «благодаря вине, правонарушение становится уже не просто объективно неправомерным фактом, но и выражает в себе определенное отрицательное отношение правонарушителя к интересам социалистического общества или отдельного советского гражданина. В этом именно и заключается социальное содержание вины как условия ответственности по советскому праву»[\[83\]](#).

Д.А. Липинский в монографии, посвященной проблемам юридической ответственности, отмечал: «Вина не носит некий гипотетический характер; она существует в виде отношения человека, причем активного, в виде того, что было переработано сознанием человека и что нашло отражение в его объективной деятельности... ответственность рассчитана на воздействие в отношении субъекта, обладающего способностью осознавать свои действия и руководить ими...». Мы согласимся с автором в том, что «через заботливость и осмотрительность проявляется психическое отношение субъекта»[\[84\]](#).

При использовании психологической концепции вины возникает проблема определения вины юридического лица, так как представляется сложным установить зависимость ответственности юридического лица от психических переживаний.

В теории гражданского права существуют различные мнения, касающиеся вины юридического лица. Так, Г. К. Матвеев под виной юридического лица понимал «виновность лиц, его составляющих, а также лиц, организующих его деятельность»[\[85\]](#).

О. С. Иоффе полагал, что вина юридического лица может выразиться в виновных действиях его работника, совершенных в связи с трудовыми функциями, а также она может быть рассредоточена между различными подразделениями юридического лица, когда вина конкретного работника исключается. При этом, по убеждению профессора, при всех условиях вина юридического лица - это вина не

индивида, а коллектива[86].

По мнению Ф.Л. Рабинович, вина юридического лица является психическим отношением его работников, формирующих его волю, к совершаемым ими противоправным поступкам и их вредным последствиям. Факт наличия вины конкретного работника или должностного лица является одним из обстоятельств, свидетельствующих о вине юридического лица[87].

Указанную позицию разделяет также В. П. Грибанов, который предлагает под виной юридического лица понимать виновное поведение работника организации при исполнении им своих служебных обязанностей[88].

Т.И. Илларионова полагает, что вина работника является формой существования вины юридического лица, которая не может быть сведена к вине гражданина, действующего в своих интересах, поскольку для юридического лица и гражданина границы должного различны. Отличие заключается также в том, что вина работников складывается под влиянием специфических факторов, таких как моральный климат и психологическое настроение коллектива[89].

Согласимся с Б. С. Антимоновым, по мнению которого «вина юридического лица не может быть правильно понята, если ее представлять себе только как вину отдельного работника государственной организации или члена либо работника кооперативной организации. Не получится правильного представления о вине юридического лица и в том случае, если мы будем отождествлять ее с известной суммой, получаемой от сложения виновных поведений нескольких или даже всех работников юридического лица»[90].

Д. А. Пашенцев и В. В. Гарамита, критикуя цивилистов, которые сводят вину юридического лица к вине его отдельных должностных лиц, указывают, что необходимость устанавливать вину конкретных работников юридического лица отсутствует, так как всегда следует исходить из целостности деятельности вины юридического лица[91].

По мнению Б.Б. Черепихина, неверно отождествлять юридическое лицо с его трудовым коллективом, директором. Он подчеркивал, что воля юридического лица есть именно его воля, и вина юридического лица есть его вина как субъекта права [92].

Придерживаясь психологической концепции вины, отметим следующее. Действительно, можно очень условно говорить об обладании юридическими

лицами свойствами психики, характерными для индивидуума. Очевидно, что осознание и воля – свойства, присущие именно человеку (реальному субъекту правоотношений). Между тем, допуская саму возможность существования юридических лиц, наделение их право- и дееспособностью, мы тем самым признаем наличие некой воли и сознания у искусственных субъектов правоотношений. Это – юридическая фикция.

Вина работников, уполномоченных лиц и органов управления юридического лица свидетельствует о наличии вины самого юридического лица. Как правило, и при деликте и при нарушении договорных обязательств имеет место вина органов управления, которая может проявляться в ненадлежащей организации деятельности или отсутствии должного контроля. Орган управления часто определяет волю юридического лица на совершение каких-либо действий, от органа управления во многом зависит наступление определенных последствий. Поэтому можно сделать вывод о том, что носителем воли юридического лица, прежде всего, является орган его управления. При этом мы не отождествляем вину работников, уполномоченных лиц, органов управления и вину юридического лица.

В последние годы некоторое распространение получил так называемый «смешанный» подход к понятию вины, который объединяет в себе базовые принципы как поведенческой, так и психологической концепции. Его сторонники полагают, что в одних случаях применению подлежит психологическая теория (в отношении к физическим лицам), а в других - поведенческая (в отношении юридических лиц). Иными словами, сторонники данной концепции исходят из разных критериев установления вины различных деликвентов, что, по нашему мнению, идет вразрез с основополагающими принципами гражданского права, и в первую очередь противоречит принципу равенства участников гражданских правоотношений.

В современной литературе встречаются довольно оригинальные определения понятия вины. Так, В.В. Груздев под виной в гражданском праве понимает зависящую от лица причину (умысел, грубую неосторожность, неосторожность), в силу которой данное лицо допустило вредоносность своего поведения (не воспользовалось реальной возможностью избежать таких последствий)[\[93\]](#). Считаем некорректным определять категорию вины через понятие причины, поскольку оно не отражает правовой сущности виновного поведения субъекта, а само понятие «причина» выходит за пределы правовой плоскости.

Так, толковый словарь Д.Н. Ушакова определяет причину как «явление, обстоятельство, служащее основанием чего-нибудь или обуславливающее появление другого явления».[94] Сама по себе причина противоправного поведения может и не иметь правового значения, а потому считаем невозможным ставить в зависимость наступление гражданско-правовой ответственности от явлений, обуславливающих противоправное поведение правонарушителя.

Возражения вызывает также определение вины, данное А.А. Чукреевым. По его мнению, вина является одной из форм нарушения принципа добросовестности в гражданском праве. Он указывает: «Вина в гражданском праве - это недобросовестность, проявившаяся в нарушении лицом своей обязанности, права или законного интереса другого лица и влекущая применение мер гражданско-правовой ответственности»[95]. Полагаем, что автор необоснованно отождествляет понятия виновности и недобросовестности, поскольку не всякое недобросовестное поведение следует считать виновным и, следовательно, рассматривать как условие гражданско-правовой ответственности.

Таким образом, более правильным следует считать традиционный подход к определению вины как психического отношения субъекта к своему деянию и его последствиям.

Следует отметить, что субъективистский подход также нашел отражение в постановлении Конституционного Суда РФ «По делу о проверке конституционности положения пункта 2 статьи 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан И.В. Богданова, А.Б. Зернова, С.И. Кальянова и Н.В. Трухина». В п. 2 постановления Конституционный Суд указал, что «наличие вины - общий и общепризнанный принцип юридической ответственности во всех отраслях права, и всякое исключение из него должно быть выражено прямо и недвусмысленно, т.е. закреплено непосредственно. Исходя из этого, в гражданском законодательстве предусмотрены субъективные основания ответственности за причиненный вред, а для случаев, когда таким основанием является вина, решен вопрос о бремени ее доказывания»[96].

Таким образом, вина представляет собой разновидность психического отношения к совершаемым поступкам, и для уяснения ее сущности необходимо иметь представление о ее свойствах, отличительных признаках.

Одним из первых к исследованию данной темы обратился О.С. Иоффе, который выделил два основных признака вины:

1) Осознание естественной связи между совершенным действием (или воздержанием от действия) и наступившим результатом. Автор полагал, что «если лицо, совершая действие (или воздерживаясь от совершения определенного действия), не знало, не могло и не должно было знать, какая естественная цепь событий будет вызвана его поведением, оно не может быть признано виновным, так как при подобных условиях нет оснований считать, что в его действии или бездействии выразилось отрицательное отношение к ущемленным им общественным или личным интересам»[\[97\]](#).

2) Осознание общественной значимости совершенных действий (или воздержания от действий) и наступившего результата.

О.С. Иоффе писал, что «лицо должно не просто осознавать естественную связь между своим поведением и вызванными им последствиями, но и понимать общественную природу этих фактов, как противоречащих интересам социалистического общества и потому недопустимых с точки зрения принципов его организации. В противном случае лицо может быть признано причинителем вреда, но нет оснований считать, что в данных фактах выразилось его отрицательное отношение к обществу, а, следовательно, и нет необходимых предпосылок для признания его виновным».

При этом исследователь не включал в понятие вины осознание противоправности, он полагал, что «для признания правонарушителя виновным достаточно, чтобы он осознавал противообщественный характер своего поведения».

Более обширный перечень признаков вины предлагают Д.А. Пашенцев и В.В. Гарамита[\[98\]](#). К их числу они относят следующие:

1) Наличие сознательного отношения субъекта, при котором адекватно отражается окружающая действительность и ее явления. При этом под сознанием авторы понимают общее свойство всех проявлений психики человека в отношении к окружающей действительности.

2) Наличие осознанного отношения субъекта, которое является более узким понятием по сравнению с сознанием и предполагает понимание значения каких-то определенных действий.

3) Выражение определенных эмоций, чувств правонарушителя, которые, как правило, имеют негативную окраску (виновный правонарушитель при совершении противоправного деяния выражает отрицательное отношение или пренебрежение

к установленным в обществе обязательным правилам поведения).

4) Негативное отношение правонарушителя к интересам государства и общества проявляется в выборе противоправного варианта поведения.

5) Отношение общества к правонарушению и субъекту, его совершившему, которым выражается оценка неправомерного поведения сознательного индивида с точки зрения реально существующих в конкретный исторический период и одобряемых большинством членов общества правил^[99].

Вышеперечисленные признаки вины позволяют более детально уяснить ее сущность и разработать понятие гражданско-правовой ответственности, которая по общему правилу наступает при наличии вины как одного из неотъемлемых признаков гражданского правонарушения. В гражданском праве, в отличие от уголовного права, действует презумпция вины правонарушителя: правонарушитель предполагается виновным, если не докажет отсутствие своей вины (п. 2 ст. 401 ГК РФ, п. 2 ст. 1064 ГК РФ). Поскольку правонарушитель предполагается виновным, то кредитор должен доказать наличие у него убытков и причинную связь между их возникновением и действиями должника, а должник для освобождения от ответственности должен доказать, что им были предприняты все меры для предотвращения правонарушения.

2.2 Формы вины

В отдельных случаях законодатель для возложения ответственности на правонарушителя указывает на необходимость наличия конкретной формы вины (п. 1 ст. 404, п. 1 ст. 693, ст. 697, ст. 901, п. 1 ст. 963, п. 2 ст. 1104, ст. 1083 ГК РФ и др.). При этом в ГК РФ отсутствует определение понятия форм и степени вины, не раскрыты присущие им признаки. В некоторых ситуациях возникает необходимость различить формы вины и определить степень вины не только нарушителя, но также кредитора, потерпевшего и других участников правоотношений (ст. ст. 404, 406, 1083 ГК РФ и др.).

Для определения формы вины традиционно используется два критерия: интеллектуальное и волевое содержание. Интеллектуальное содержание вины отражает способность лица осознавать и предвидеть характер, значение и результат конкретного, избранного им варианта поведения. Волевое содержание вины подразумевает непосредственно сам выбор лицом конкретного варианта

поведения в форме желания-нежелания, допущения, безразличия[\[100\]](#).

В теории права выделяют две формы вины: умысел и неосторожность. Неосторожность делится на простую и грубую[\[101\]](#). Эти формы вины называет и Гражданский кодекс Российской Федерации (п. 1 ст. 401 ГК РФ, п. 4 ст. 227, п. 1 ст. 693, ст. 697, ст. 901, п.1 ст. 963, п. 2 ст. 1083, п. 2 ст. 1104 ГК РФ). Используя разработки уголовного права, можно дать следующую характеристику умышленной формы вины применительно к гражданским правонарушениям. Умысел имеется в действиях субъекта тогда, когда лицо, совершившее правонарушение, осознает противоправность своего поведения, предвидит наступление неблагоприятных последствий своих действий, желает наступления таких последствий (прямой умысел) или сознательно допускает их наступление (косвенный умысел)[\[102\]](#).

Таким образом, умысел выражается, прежде всего, в отношении лица к совершаемому им деянию. Б.С. Антимонов предлагал следующее определение понятия умысла: «Умысел является сложным субъективным состоянием человека, в котором принимают участие и интеллект, и воля, и эмоция». При этом профессор отмечал, что «упречной является именно воля, которая неразрывно органически включена в действие»[\[103\]](#).

А. К. Коньшина определяет умышленную вину как намеренные действия либо бездействие должника с целью неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства либо создания невозможности его исполнения[\[104\]](#).

Не согласимся с предложенным определением. Полагаем, что при данном подходе смешивается субъективный момент (вина) с объективным (действием). Е.В. Бутенко определяет умысел как «вопреки закону заново сформированная и реализованная лицом воля, противоречащая объявленной воле этого же лица, которая повлекла нарушение договорного обязательства»[\[105\]](#).

Не совсем понятно, что имел ввиду автор под формулировкой «заново сформированная воля», выражением «объявленная воля». Неясно кто объявлял данную волю, когда, почему воля сформирована заново. Зачастую встречаются ситуации, когда лицо уже в момент заключения договора осознает невозможность исполнения принятого обязательства, поэтому говорить о «заново сформированной воле» неверно. К тому же, полагаем, некорректно определять умышленную форму вины через понятие воли. Понятие формы вины включает в себя кроме волевой составляющей, также интеллектуальную составляющую.

Д. А. Пашенцев, В. В. Гарамита выделяют четыре составных элемента умышленной формы вины: 1) осознание правонарушителем всех фактических обстоятельств правонарушения; 2) предвидение вредных последствий своего поведения; 3) понимание противоправности своих действий; 4) желание наступления таких последствий[106].

Прямой умысел от косвенного отделяет волевой момент – желание лица наступления определенных негативных последствий. В первом случае лицо желает наступления негативных последствий (например, приобретение лицом товара в кредит без намерения в будущем за него расплачиваться); во-втором – лицо сознательно допускает эти последствия или относится к ним безразлично (например, подрядчик в целях экономии стройматериалов построил заказчику гараж с недоложением цемента в раствор, использованный в кирпичной кладке, что привело к обрушению стены)[107].

Г. К. Матвеев полагал, что в гражданском праве имущественные последствия прямого и косвенного умысла одинаковы: «Мы имеем все основания рассматривать оба эти вида умысла одновременно, хотя психологически они не совсем совпадают друг с другом: они совпадают юридически, т.е. по своим гражданско-правовым последствиям»[108].

По нашему мнению, стоит согласиться с утверждением Г.К. Матвеева. Действительно, гражданское законодательство не разграничивает ответственность в зависимости от наличия прямого или косвенного умысла. На практике доказать наличие прямого или косвенного умысла зачастую не представляется возможным. Поэтому целесообразно использовать единое общее понятие умысла. Наиболее часто встречаются гражданские правонарушения, совершенные по неосторожности. В соответствии с дефиницией, воспринятой из теории уголовного права, неосторожность проявляется в тех случаях, когда лицо предвидит возможность наступления вредного результата, но легкомысленно рассчитывает на его предотвращение, либо не предвидит последствий своих действий, хотя должно было и могло их предвидеть[109].

М.И. Брагинский и В.В. Витрянский указывали, что вина должника в форме неосторожности имеет место в тех случаях, когда должник при исполнении обязательства не проявляет ту степень заботливости и осмотрительности, которая требовалась от него по характеру обязательства и условиям оборота, в результате чего с его стороны не приняты все необходимые меры для надлежащего исполнения обязательства[110]. Данное определение во многом соотносится с

закрепленными законодательно критериями вины.

Н. Д. Егоров, не предлагая конкретного определения неосторожности, отмечает, что при данной форме вины в поведении человека отсутствуют элементы намеренности, поведение «не направлено сознательно на правонарушение, но в то же время в поведении человека отсутствует должная внимательность и осмотрительность»[\[111\]](#).

В. Т. Смирнов и А. А. Собчак также указывают на то, что «неосторожность выражается в таком отношении лица к своим поступкам, которое характеризуется нарушением должной внимательности, заботливости, предусмотрительности, определяемой характером соответствующего вида деятельности и особенностями осуществляющего ее субъекта»[\[112\]](#).

Термин «неосторожность» встречается в нормах действующего ГК РФ при определении ответственности лица. Так, в соответствии с п. 1 ст. 693 ГК РФ ссудодатель отвечает за недостатки вещи, которые он умышленно или по грубой неосторожности не оговорил при заключении договора безвозмездного пользования. За утрату, недостачу или повреждение принятых на хранение вещей после того, как наступила обязанность поклажедателя взять эти вещи обратно, хранитель отвечает лишь при наличии с его стороны умысла или грубой неосторожности (п. 2 ст. 901 ГК РФ). Согласно п. 1 ст. 963 ГК РФ законом могут быть предусмотрены случаи освобождения страховщика от выплаты страхового возмещения по договорам имущественного страхования при наступлении страхового случая вследствие грубой неосторожности страхователя или выгодоприобретателя.

На практике затруднительно разграничить грубую неосторожность и умышленную форму вины, т.к. сложно установить намерение должника. По мнению большинства ученых, отсутствует необходимость в таком разграничении.

М. Ф. Лукьяненко, исследуя данный вопрос, предположила, что умысел как форма вины не может иметь место в действиях субъекта гражданской ответственности. По ее мнению, невыполнение предписаний, исполнение которых поставлено в зависимость от усмотрения лиц, которых они касаются, не может свидетельствовать о наличии умысла. В большинстве случаев субъект убежден в правильности своих действий, и ошибка в выборе варианта поведения, хотя и препятствует достижению законодательно определенных целей, носит непреднамеренный характер[\[113\]](#).

М. И. Брагинский и В. В. Витрянский также отмечали, что законодатель не случайно ни в одной из норм ГК не предусмотрел в качестве условия ответственности за нарушение обязательства вину должника исключительно в форме умысла. Они утверждали, что если законодатель считает необходимым сузить ответственность должника за нарушение тех или иных конкретных обязательств, он устанавливает в качестве необходимого условия ответственности вину в форме умысла или грубой неосторожности[114].

Гражданское законодательство не содержит признаков и критериев, позволяющих разграничить умысел от грубой неосторожности. В Определении от 21.02.2008 г. №120-О-О Конституционный суд РФ приходит к выводу, что использование законодателем такой оценочной характеристики как грубая неосторожность преследует цель эффективного применения нормы к неограниченному числу конкретных правовых ситуаций[115].

В гражданском законодательстве отсутствует определения понятий грубой и простой неосторожности. Признаки, разграничивающие простую и грубую неосторожность, были выработаны в теории и в судебной практике. Так, В. Т. Смирнов и А. А. Собчак утверждали, что при легкой неосторожности соблюдаются элементарные требования предусмотрительности, но обстановка требует большей предусмотрительности и внимательности[116].

М. И. Брагинский и В. В. Витрянский критерием выделения грубой неосторожности предлагали признавать не проявление нарушителем минимальной степени заботливости и осмотрительности, какую можно было бы ожидать от всякого участника имущественного оборота, и непринятие очевидных мер в целях надлежащего исполнения обязательств[117].

По мнению С.М. Корнеева, грубую неосторожность можно определить как непростительное нарушение простейших, элементарных требований заботливости и осмотрительности, известных каждому[118]. При определении видов неосторожности у Г. К. Матвеева прослеживается использование уголовно-правовых конструкций. Автор писал, что легкая неосторожность имеет место тогда, когда лицо не предвидело вредных последствий своих действий, но по обстоятельствам дела могло и должно было их предвидеть, а грубая неосторожность - когда лицо предвидело последствия своих действий, но легкомысленно надеялось их избежать[119]. Таким образом, легкая неосторожность отождествлялась им с небрежностью, а грубая - с самонадеянностью.

Пленум Верховного суда РФ в п. 17 Постановления от 26.01.2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» (далее – Постановление Пленума ВС РФ от 26.01.2010 г. №1) разъяснил, что вопрос о том, является ли неосторожность грубой, в каждом случае должен решаться с учетом фактических обстоятельств дела, в т. ч. характера деятельности, обстановки причинения вреда, индивидуальных особенностей потерпевшего, его состояния^[120].

Для разграничения простой и грубой неосторожности в науке гражданского права были выработаны объективный и субъективный критерии.

Сторонники объективного критерия считают, что масштаб оценки поведения должен быть абстрактным, общим. Поведение субъекта они сравнивают с некоторым образцом – «средним человеком», то есть любым рядовым участником гражданского оборота.

Так, Л.А. Лунц указывал: «Критерием оценки поведения должника является мера заботливости, которую при данных конкретных условиях должен применить советский человек, работник советского хозяйственного аппарата»^[121].

Е.А. Флейшиц отмечала, что «советское гражданское право не может довольствоваться средней осмотрительностью человека в его действиях, связанных с интересами Советского государства, социалистического общества и граждан»^[122].

Х. И. Шварц полагал, что «масштаб ответственности должен быть объективным». Тем не менее, он также указывал, что при возложении ответственности необходимо учитывать социальное положение причинителя, его образовательный уровень, с одними требованиями, предъявляемыми специалисту, и с другими требованиями, предъявляемыми неспециалисту, с учетом характера вредоносного результата»^[123].

Сторонники субъективного критерия полагают, что при установлении вины должны учитываться свойства конкретного лица, в т.ч. уровень культурного развития субъекта, его способности, знания, навыки.

Б.С. Антимонов считал, что возможно «устранить» фигуру «среднего» человека. От конкретного человека надлежит требовать знания дела, за которое он берется, и приложения всех имеющихся в его распоряжении сил, знаний и средств^[124].

Недостатком данной концепции является неопределенность границ ответственности. Е.Г. Антонова отмечает, что рамки ответственности могут значительно раздвигаться в зависимости от личных качеств причинителя вреда [\[125\]](#).

Г. К. Матвеев предлагал использовать дифференцированный подход. Он утверждал, что, возлагая ответственность за неосторожную вину, суд выясняет не только субъективные способности данного лица предвидеть и предотвратить результат, но и сопоставляет поведение этого лица с поведением других граждан и организаций. По его мнению, ценность объективного масштаба заключается в том, что при его помощи судебные и арбитражные органы могут успешно бороться с проявлениями недопустимой пассивности и безразличия к возможным обязанностям, к интересам других лиц [\[126\]](#).

Полагаем, что если при определении вида неосторожной формы вины руководствоваться исключительно субъективными характеристиками нарушителя, это может повлечь нарушение принципа полного возмещения вреда.

Суды при установлении виновности нарушителя сравнивают его действия с правовой нормой – правилом поведения, являющимся обязательным для всех субъектов гражданско-правовых отношений, независимо от образовательного, культурного, интеллектуального уровня и других субъективных показателей. Поэтому более правильным и справедливым считаем использование объективного критерия при определении вида неосторожной формы вины.

Одной из особенностей гражданско-правовой ответственности, в отличие от ответственности в уголовном праве, является то, что по общему правилу на ее размер не влияют ни форма, ни степень вины нарушителя.

Многие цивилисты негативно оценивают отсутствие законодательного закрепления принципа зависимости гражданско-правовой ответственности от формы и степени вины. Отдельные советские исследователи считали, что такая зависимость существует, и ее подтверждают частные случаи [\[127\]](#).

По мнению Н.В. Витрука принцип индивидуализации гражданско-правовой ответственности состоит и в том, что ответственность наступает с учетом формы вины правонарушителя [\[128\]](#).

Согласно позиции других ученых установление такой зависимости противоречило бы принципу полного возмещения вреда, и в подобном закреплении

законодательство не нуждается[\[129\]](#).

Действительно, несмотря на отсутствие общей гражданско-правовой нормы о зависимости размера ответственности от степени и формы вины нарушителя, законодатель в отдельных ситуациях прямо указывает на необходимость учета такой зависимости.

Так, существенное значение формы вины приобретают при смешанной вине, когда нарушает обязательства не только должник, но и кредитор. В соответствии с п. 1 ст. 404 ГК РФ, если неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства произошло по вине обеих сторон, суд соответственно уменьшает размер ответственности должника. Суд также вправе уменьшить размер ответственности должника, если кредитор умышленно или по неосторожности содействовал увеличению размера убытков, причиненных неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства, либо не принял разумных мер к их уменьшению[\[130\]](#).

Примером может быть ситуация, при которой поклажедатель не использовал имеющиеся у него возможности своевременно вывезти товары, хранящиеся на складе, хотя и был предупрежден об ожидавшемся наводнении. Мера ответственности должника в этом случае уменьшается[\[131\]](#).

В соответствии с п. 2. ст. 1083 ГК РФ при смешанной вине для определения размера возмещения причиненного вреда учитывается степень вины, как потерпевшего, так и причинителя вреда. В теории гражданского права распространенной является точка зрения, согласно которой исправительная функция гражданской ответственности должна реализовываться и в отношении кредитора (потерпевшего). Так, О. С. Иоффе обоснованно полагал, что снижение ответственности должника при наличии вины потерпевшего уже потому является безусловно необходимым, что оно представляет собой ответственность потерпевшего за виновное правонарушение[\[132\]](#).

Специфика ответственности выражается не в возложении на него обязанности возместить вред другому лицу, а в уменьшении размера ущерба, подлежащего взысканию в его пользу, то есть в уменьшении ответственности причинителя. Снижение ответственности должника с учетом вины кредитора не противоречит компенсационной природе гражданской ответственности, так как потерпевший не получает полного возмещения по причине собственного виновного поведения[\[133\]](#).

Еще один случай, когда законодатель прямо указывает на необходимость учета степени вины нарушителя, касается определения размеров компенсации

морального вреда (ст. 151 ГК РФ). В разъяснениях Пленумов Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного суда РФ зачастую также обращается внимание на необходимость учета степени вины нарушителя при определении размера ответственности[134].

Так, например, Пленум Верховного Суда РФ в п. 12 Постановления от 26.01.2010 г. № 1 пояснил, что размер возмещения вреда при превышении пределов необходимой обороны определяется судом в зависимости от степени вины как причинителя вреда, так и потерпевшего, действиями которого было вызвано причинение вреда[135].

Как указали Пленумы Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ в п. 43.3 совместного Постановления №5/29 от 26.03.2009 г. «О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее – Постановление № 5/29), при определении размера компенсации за нарушения интеллектуальных прав суд, учитывает, в том числе характер допущенного нарушения, срок незаконного использования результата интеллектуальной деятельности, степень вины нарушителя.

Таким образом, можно констатировать, что в отдельных случаях на размер ответственности за гражданско-правовые нарушения, влияет степень и форма вины нарушителя.

Презумпцию вины, наряду с иными правовыми презумпциями, рассматривают с различных позиций: как норму права, как предположение, как метод регулирования, как средство регулирования, как юридический факт, как средство толкования, как обязанность правоприменителя и проч. При таком наличии разнопорядковых аспектов теряется истинная, самостоятельная сущность и ценность презумпции вины как высоковероятностного предположения, закрепленного в норме права. Поэтому, на наш взгляд, следует различать категории "презумпция" и "презюмирование". При привлечении к гражданско-правовой ответственности, безусловно, реализуется норма - презумпция вины, но она не тождественна этому процессу. С учетом значимости и важности презюмирования вины для гражданско-правового регулирования может быть поставлен вопрос о признании его принципом гражданского права.

Резюмируя изложенное во второй главе, мы приходим к следующим выводам:

1. Вина есть ни что иное как психическое отношение субъекта к своему противоправному деянию и его результату, выразившееся в пренебрежении

общественными интересами.

2. Понятие вины носит универсальный характер и подлежит применению как к договорным, так и деликтным правоотношениям.

3. Понятие вины носит межотраслевой, общеправовой характер и является единым для всех отраслей отечественного законодательства.

4. Вина является необходимым условием применения к правонарушителю мер юридической ответственности. В связи с особенностями регулируемых правоотношений гражданское право допускает случаи возмещения причиненного вреда при отсутствии вины правонарушителя. Указанное возмещение по своей сути отлично от гражданско- правовой ответственности и носит скорее характер компенсации.

5. Исходя из признаков, характерных для мер защиты (основание и цель применения, юридическое содержание), можно выделить три способа защиты, применяемые независимо от вины: 1) признание права; 2) восстановление положения, существовавшего до нарушения права; 3) пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу такого нарушения. Указанные способы защиты охватывают иные меры защиты.

6. Гражданское законодательство выделяет две формы вины: умысел и неосторожность. Неосторожность делится на простую и грубую. При умышленной форме вины лицо, совершившее правонарушение, осознает противоправность своего поведения, предвидит наступление неблагоприятных последствий своих действий, желает наступления таких последствий или сознательно допускает их наступление. Отличием прямого умысла от косвенного является степень субъективного отношения виновного лица к последствиям своих действий: в первом случае оно желает их наступления, во втором не желает, но допускает их наступление. В связи с тем, что законодатель не разделяет ответственность в зависимости от вида умышленной формы вины и на практике доказать наличие прямого или косвенного умысла, зачастую не представляется возможным, целесообразно использовать единое общее понятие умысла.

7. Неосторожность представляет собой отношение лица к своим поступкам, при котором отсутствует необходимая заботливость и осмотрительность, требуемая от него по характеру обязательства и условиям оборота. Простая и грубая неосторожность отличаются по степени отсутствия минимальной заботливости и осмотрительности. При простой неосторожности соблюдаются требования

предусмотрительности, однако они являются недостаточными. При грубой – отсутствует минимальная заботливость и предусмотрительность.

8. Вина работников, уполномоченных лиц и органов управления юридического лица свидетельствует о наличии вины самого юридического лица. Однако указанные категории не тождественны. К юридическим лицам применима психологическая концепция вины. Несмотря на то, что осознание и воля – свойства, присущие реальному субъекту правоотношений, существование юридических лиц, наделение их право- и дееспособностью, невозможно без признания наличия некой воли и сознания у искусственных субъектов правоотношений. Это – юридическая фикция.

Заключение

Значимость установления вины при выборе меры правовой ответственности позволяет рассматривать понятие вины как самостоятельную теоретико-правовую категорию.

Установление сущности понятия вины в сфере теории права, выявление ее признаков и взаимодействия с другими правовыми категориями, рассмотрение вопросов возникновения и исторического развития данного понятия раскроет содержание вины как юридического термина, отграничит от понятия вины, употребляемого в быту, психологии, что обеспечит использование на практике именно в этом значении.

Существующие проблемы в практике решения вопросов о наличии вины в том или ином виде правонарушения подтверждают необходимость таких теоретических исследований, демонстрируют недостатки определения вины как внутреннего отношения лица к совершенному им правонарушению и его последствиям.

Вопрос об ответственности за гражданские правонарушения нельзя рассматривать в отрыве от социально-экономических условий общества и без выяснения причин, порождающих эти правонарушения.

Ныне действующий Гражданский кодекс РФ (далее - ГК РФ) не содержит единого подхода к определению вины: в абз. 1 п. 1 ст. 401 ГК РФ она понимается как умысел или неосторожность (т. е как явление субъективного плана), а в абз. 2 того же пункта речь идет об определении вины через категорию невиновности, причем

критерий разграничения вины и невиновности взят законодателем не из области психических процессов, а из сферы действий субъекта (лицо признается невиновным, если оно приняло все меры для надлежащего исполнения обязательства). Кроме того, ГК РФ упоминает и об иных, помимо умысла или неосторожности, основаниях ответственности, которые могут быть предусмотрены законом или договором. Последнее положение ГК позволяет прийти к выводу о том, что вина в том смысле, в каком она определяется в абз.1 ч. 1 ст. 401 ГК РФ, не является единственным основанием гражданско-правовой ответственности, что помимо нее существует еще иная категория, с наличием которой в ряде случаев связывается наступление неблагоприятных последствий.

Представляется, что такая двойственная ситуация сложилась в результате того, что законодатель, раскрывая сущность вины в гражданском праве, так и не смог отойти от привычных (традиционных) категорий, заимствованных из права уголовного. Между тем, такое терминологическое отождествление весьма условно и его нельзя распространять и на понимание сути гражданско-правовой вины, что неоднократно подчеркивалось многими авторами. Уголовное право регулирует сферу публичных отношений, исходит из целей восстановления социальной справедливости и наказания правонарушителя, его субъектами являются лишь физические лица с присущими им разумом и волей. В этой связи и вина там носит субъективный характер, от ее качественной и количественной характеристики во многом зависит общественная опасность поведения субъекта преступления и совершенного им деяния. Разделение вины в уголовном праве на формы поэтому оправдано: установление их имеет важное значение при квалификации преступления и назначении наказания. Иначе обстоит дело в гражданском праве. Особенности регулируемых им товарно-денежных отношений предопределяют выдвижение на первое место компенсаторно-восстановительной функции гражданско-правовой ответственности. Для привлечения к последней необходимо, в первую очередь, наличие вреда, а вина в силу ч. 2 ст. 401 ГК РФ предполагается: обязанность по ее доказыванию не возлагается на государственные органы или потерпевшего. По той же причине формы вины, как правило, юридически безразличны с цивилистической точки зрения. Как указывал Ю. Б. Фогельсон, относительно субъектов гражданского права, правильнее говорить о вине как о «поведении, цели, риске, интересе и т.д., но не о психическом отношении к своему поведению»

Действительно, можно ли говорить о каком-нибудь субъективном отношении организации или публично-правового образования к своим действиям? О вине

таких субъектов необходимо судить по их поведению, приняли они или нет все меры для надлежащего исполнения обязательств при той степени заботливости и осмотрительности, какая требовалась от них по характеру и условиям оборота. Ведь, как справедливо отмечает В.Г. Матвеев, «организованная воля коллектива, хотя и создается людьми как его участниками, но не сводима к простой совокупности индивидуальных волей. Будучи выраженной в действиях, она приобретает затем (по отношению к воле, например, участников юридического лица) относительно самостоятельный и независимый характер», объективируется в общей цели, которая может иметь социально-положительный либо негативный, противоправный характер. С этой точки зрения умысел необходимо трактовать как «отрицание всякой заботливости», как «принятие на себя таких обязанностей, которые являются для обязанного лица заведомо невыполнимыми».

Неосторожность же заключается в отсутствии требуемой осмотрительности, непринятии тех мер, которые принял бы на месте обязанного лица любой добропорядочный субъект, «отпес», по выражению римских юристов. Именно в таком смысле умысел понимается и в ч. 4 ст. 401 ГК РФ, в которой говорится о ничтожности соглашения об устранении или ограничении ответственности за умышленное нарушение обязательств, т.е за заведомое непринятие мер для их исполнения, когда существовали все предпосылки для этого.

Итак, восстановительная функция ответственности в гражданском праве доминирует над всеми остальными, поэтому в рамках процесса, за редким исключением, незачем устанавливать конкретную форму вины правонарушителя, доказывать, что он совершил данное правонарушение умышленно либо по неосторожности. В этой связи иногда даже нет необходимости определять, были ли предприняты субъектом все объективно возможные меры по устранению или недопущению отрицательных результатов своих действий: достаточно лишь одного факта наступления последствий. Это так называемые случаи «ответственности без вины», являющиеся исключением из общего правила, предусмотренного абз. 1 ч. 1 ст. 401 ГК РФ. В подобных ситуациях законодатель возлагает на обязанное лицо повышенную ответственность, полагая, что перед ним профессионал, занимающийся особой деятельностью, требующей специальных знаний и навыков, которая в силу своего характера предполагает возможность неблагоприятного результата. Вступление в правоотношение, связанное с подобной деятельностью – своеобразное подтверждение принятия на себя безусловной ответственности и за ее последствия. Следовательно, основанием ответственности в данном случае будет не вина, в рассмотренном выше ее понимании, а риск как «опасность возникновения неблагоприятных последствий

(имущественного или личного характера), относительно которых не известно, наступят они или нет».

В то же время законодатель исходит из того, что принятие на себя обязанным лицом риска небезгранично. Предполагается, что деятельность должна осуществляться в нормальных условиях. Неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства в силу экстраординарного события, которое невозможно предвидеть, а впоследствии и преодолеть, безусловно влечет за собой и освобождение от ответственности. Иное противоречило бы принципам разумности и справедливости, на которых строится вся система гражданского права. В работе рассмотрены лишь основные вопросы общей проблемы вины как субъективного основания гражданско-правовой ответственности. Многие смежные и даже непосредственно относящиеся к этой теме вопросы (например, вменяемость, обоюдная вина, невозможность исполнения и т. д.) не нашли здесь разрешения. Освещение этих вопросов заставило бы нас расширить объем работы и выйти за пределы поставленной задачи — дать объяснение общего понятия вины в гражданском праве. Решая эту задачу, мы сделали попытку объяснить понятие вины в плане основных функций современного российского государства и права в современной фазе его развития — в период постепенного построения правового государства. В свете назревших противоречий между правовой теорией и реальным воплощением принципа юридической ответственности за виновные деяния необходимо внести коррективы в правовое регулирование установления вины.

Предлагается в название и содержание статьи 401 части первой ГК РФ внести изменения, изложив ее в новой редакции, вследствие чего мы можем говорить о законодательном закреплении основания и условий гражданско-правовой ответственности.

Вместе с тем во избежание теоретических разногласий и практических затруднений нормы о гражданско-правовой вине следует разместить в [разделе](#) "Общие положения" ГК РФ, объединив их в одну статью следующего содержания: Упоминание о невиновности в [абз. 2 п. 1 ст. 401](#) ГК РФ объясняется системной связью соответствующего правила с презумпцией вины должника, которую предстоит опровергнуть. Однако при дефиниции общего понятия вины целесообразнее использовать позитивные выражения.

"1. Виной лица в наступлении вредоносных последствий его поведения, включая нарушение права другого лица, являются умысел, грубая неосторожность,

неосторожность.

Умышленным признается поведение лица, действовавшего намеренно.

Лицо признается действовавшим с грубой неосторожностью, если оно для предотвращения указанных в [абзаце 1 настоящего пункта](#) последствий не приняло меры, которые приняло бы разумное лицо в аналогичной ситуации.

Лицо признается действовавшим неосторожно, если оно для предотвращения указанных в [абзаце 1 настоящего пункта](#) последствий не приняло все меры, которые были необходимы при той степени заботливости и осмотрительности, какая требовалась от него в данной ситуации.

2. Отсутствие вины в нарушении обязательства или причинении вреда доказывается лицом, соответственно нарушившим обязательство или причинившим вред.

3. Вина юридического лица определяется поведением физических лиц, действовавших от его имени в соответствии с настоящим [Кодексом](#), другими законами или иными правовыми актами".

Анализ пункта 1 статьи 15 ГК РФ позволяет заключить, что его содержание не отвечает принципам объективности и справедливости. Поэтому ставится под сомнение положение о том, что причиненный вред должен быть возмещен лицу в полном размере независимо от форм вины. Основываясь на этом, предлагается внести изменения в пункт 1 статьи 15 ГК РФ, изложив его в следующей редакции:

«1. Лицо, право которого нарушено, может требовать возмещения причиненного ему вреда. При этом размер возмещаемого вреда причиненного правонарушением устанавливается в зависимости от форм вины причинителя вред». Одной из форм вины в гражданском праве является неосторожность, которая делится на грубую и простую степени. Такое деление неосторожности основано на степени проявленной невнимательности, небрежности и непредусмотрительности. Оно имеет практическое значение, в основном, в отношении неосторожности потерпевшего. Например, размер возмещения, подлежащего взысканию в пользу потерпевшего, должен быть уменьшен, если его грубая неосторожность содействовала возникновению или увеличению вреда, за исключением случаев, когда вред нанесен жизни и здоровью. Однако в рассматриваемом случае вина не является основанием гражданско-правовой ответственности, поэтому о вине потерпевшего говорить некорректно. В связи с этим, необходимо изменить

редакцию статей 404 и 1083 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Список использованной литературы

1. "Конституция Российской Федерации"(принята всенародным голосованием 12.12.1993)(с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ)
2. "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 30.11.1994 N 51-ФЗ
3. "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)" от 26.01.1996 N 14-ФЗ
4. Абрамова Е.Н., Аверченко Н.Н., Байгушева Ю.В. [и др.] Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть первая: учеб.-практич. комментарий (под ред. Сергеева А.П.). - "Проспект", 2014 г.
5. Абрамова Н.А. Вина как субъективное основание имущественной ответственности хозяйственных организаций за нарушение договорных обязательств. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Киевский государственный университет им. Т. Г. Шевченко. - Киев, 1971. - С. 12.
6. Аверьянов А.В. Объем гражданско-правовой ответственности за нарушение отдельных видов обязательств: Автореф. дис. ... к.ю.н. СПб., 1997. С. 11.
7. Агарков М.М. Вина потерпевшего в обязательствах из причинения вреда // Агарков М.М. Избранные труды по гражданскому праву. Т. II. М., 2002. С. 249 - 257
8. Агешкина Н.А., Баринов Н.А., Бевзюк Е.А., Беляев М.А., Бирюкова Т.А., Вахрушева Ю.Н., Гришина Я.С., Закиров Р.Ю., Кожевников О.А., Копьев А.В., Кухаренко Т.А., Морозов А.П., Морозов С.Ю., Серебренников М.М., Шадрин Е.Г., Юдина А.Б. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть первая от 30 ноября 1994 г. N 51-ФЗ (постатейный) // СПС КонсультантПлюс. 2014.

Агибалова Е.Н. Состав гражданского правонарушения как основание деликтной ответственности // Налоги. - 2010. - № 7. - С. 14 - 20; Гражданское право: Учебник. В 3 т. / Под ред. А.П. Сергеева. Автор параграфа - Г.Н. Шевченко. - М.: «РГ-Пресс», 2010. - Том 3. - С. 30.

1. Баранов С.Ю. Гражданско-правовые средства охраны прав потребителей. М.: Статут, 2014. 159 с.
2. Белякова А.М. Гражданско-правовая ответственность за причинение вреда: Теория и практика. М., 2006
3. Богданов Д.Е. Справедливость как основное начало виновной и безвиновной договорной ответственности в российском и зарубежном праве // Адвокат. 2014. N 1. С. 11 - 28.
4. Борисов А.Н., Игнатов С.Л. "Комментарий к главе 1 части первой Гражданского кодекса РФ "Гражданское законодательство", постатейный, Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2013
5. Бубон К.В. Без вины виноватые //"Адвокат", 2015, N 1
6. Булаевский Б.А. Презумпции как средства правовой охраны интересов участников гражданских правоотношений: монография. М: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, 2013. 240 с.

Бутенко Е.В. Вина в нарушении договорных обязательств: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2002. С. 10 - 12.

1. Васина Д.К. Вина и причинная связь как условия ответственности за неправомерное пользование чужими денежными средствами //"Безопасность бизнеса", 2008, N 2

Витрянский В.В. Проценты по денежному обязательству как форма ответственности // Хозяйство и право. 1997. N 8. С. 66.

1. Власова А.С. Риск, ответственность и вина в предпринимательских отношениях, "Безопасность бизнеса", 2012, N 1

Воронин С.А. Освобождение от ответственности за неисполнение договорных обязательств в судебной практике // Защита прав граждан и юридических лиц в российской и зарубежной практике: проблемы теории и практики. М., 2014. С. 44, 86.

1. Бутенко Е.В. Вина в нарушении договорных обязательств: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2002. С. 10 - 12. [↑](#)
2. Иоффе О.С. Избр. тр. по гражданскому праву. Развитие цивилистической мысли в СССР. Ч. II. М., 2000. С. 491 [↑](#)

3. Смирнов В.Т. Рец. на кн. Тархова В.А. Обязательства, возникающие из причинения вреда // Правоведение. 1958. N 1. С. 130. [↑](#)
4. Матвеев Г.К. Вина в советском гражданском праве. М., 1955. С. 170. [↑](#)
5. Агарков М.М. Обязательство по советскому гражданскому праву М, 1940, с 151. [↑](#)
6. Лунц Л. А. Гл. IV: Договорная ответственность // Советское право в период Великой Отечественной войны. С. 107 – 129. [↑](#)
7. Матвеев Г.К. Вина в советском гражданском праве. М., 1955. С. 170. [↑](#)
8. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право: Общие положения. М., 1998. С. 582. [↑](#)
9. Покровский И. А. История Римского права /Вступит. ст., комментарии, науч. ред., пер. с лат. А. Д. Рудокваса. - испр. изд. с изменениями. - СПб. :Издательско-торговый дом «Летний Сад», 1999. – С. 377; Пирвиц Э.Э. Значение вины, случая и непреодолимой силы в гражданском праве // Вестник гражданского права. - 2010. - № 5. - С. 171 - 215. Печатается по: Пирвиц Э.Э. Значение вины, случая и непреодолимой силы в гражданском праве. СПб.: Типография Правительствующего Сената, 1895. [↑](#)
10. Горенберг М.Б. Принцип гражданской ответственности за вред и убытки, причиненные недозволенными действиями // Юридическая летопись. – 1892. - № 8 – 9. – С. 102. [↑](#)
11. Покровский И. А.Указ.соч. – С. 434. [↑](#)
12. Дормидонтов Г.Ф. Система римского права. Общая часть. – Казань, 1910. [Электронный ресурс]. Доступно на URL: <http://www.allpravo.ru/library/doc2527p0/instrum4145/print4243.html> [↑](#)

13. Римское частное право: Учебник / Под ред. И.Б. Новицкого, И.С. Перетерского. Автор раздела – Розенталь И.С. - М.: Юриспруденция, 2000. - С. 284. [↑](#)
14. Римское частное право: Учебник / Под ред. И.Б. Новицкого, И.С. Перетерского. Автор раздела – Розенталь И.С. - М.: Юриспруденция, 2000. - С. 284. [↑](#)
15. Свод гражданских узаконений губерний Прибалтийских (ч. III Свода местн. узак. губ. Остзейских) с включением изменений и дополнений по продолжениям и позднейшим узаконениям и с разъяснениями Правительствующего сената / Сост. А.М. Нолькен. -неофиц. 2-е изд., испр. и доп. - Петроград :Издание Юридического книжного склада «Право», 1915. – С. 595. [↑](#)
16. Общее гражданское уложение Австрийской империи 1811 г. / Пер. Г. Вербловский. - С. -Петербург: Издание редакционной комиссии по составлению гражданского уложения,1884. – С. 421. [↑](#)
17. Победоносцев К.П. Курс гражданского права. Часть третья: Договоры и обязательства. - М.: Статут, 2003. [Электронный ресурс]. Доступно на URL: http://civil.consultant.ru/elib/books/17/page_20.html [↑](#)
18. Гражданский кодекс Франции : Кодекс Наполеона = Code civil des Francais : Code Napoleon / пер. с фр. В. Н. Захватаева. - М.: Инфотропик Медиа, 2012. – с. 624. [↑](#)
19. Основные институты гражданского права зарубежных стран/ отв.ред. В.В. Залесский. - М.: Издательство НОРМА, 2009. - С. 896. [↑](#)
20. Книга 2, раздел 2, Т. X, ч.1. С.70. [↑](#)
21. Книга 2, раздел 2, Т. X, ч.1. С.73. [↑](#)
22. Пирвиц Э.Э. Значение вины, случая и непреодолимой силы в гражданском праве // Вестник гражданского права. - 2010. - № 5. - С. 171 - 215. Печатается

по: Пирвиц Э.Э. Значение вины, случая и непреодолимой силы в гражданском праве. СПб.: Типография Правительствующего Сената, 1895. [↑](#)

23. Книга 4, раздел 1, Т. X, ч.1. С. 131. [↑](#)

24. Анненков К. Система русского гражданского права. Т. III. Права обязательственные. - 2 изд., пересмотр. и доп.. - СПб.: Типография М. М. Стасюлевича, 1901. - С. 133 -134. [↑](#)

25. Милохова А.В. Объективность вины в гражданском праве//Адвокатская практика.- 2007.- Специальный выпуск Сентябрь. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс» [↑](#)

26. Гражданское уложение: Проект Высочайше учрежденной Редакционной Комиссии по составлению Гражданского Уложения : С объяснениями, извлеченными из трудов Редакционной Комиссии и с приложением законопроекта об авторском праве, одобренного Государственной Думой. Том второй / Под ред. И. М. Тютрюмова. - СПб: Издание книжного магазина «Законоведение», 1910. - С. 1282. [↑](#)

27. Осецкий Ф.И. Смерть и увечье при эксплуатации железных дорог. -2-е изд. перераб. - СПб, Типография Месника и Римана, 1890. - С. 62 - 63. [↑](#)

28. Адлер К. Ответственность без вины в гражданском и уголовном праве: Академическая речь /Пер. с нем. Ю. В. -СПб: Издание Юридического Книжного Магазина Н. К. Мартынова, 1913. - С. 19. [↑](#)

29. Гордон А. Принцип ответственности железных дорог за ущерб, причиненный при эксплуатации. - СПб: Типография Правительствующего Сената, 1887. - С. 40 - 41. [↑](#)

30. Книга 5, раздел I, отделение 2. [↑](#)

31. Книга 5, раздел III, глава IV. [↑](#)

32. СУ РСФСР. -1922. - № 71. - ст. 904 [↑](#)
33. Гойхбарг А. Г. Хозяйственное право Р.С.Ф.С.Р. Том 1, Гражданский кодекс. - 2-е изд. - Москва; Петроград: Госиздат, 1923. - С. 174; Свердлов Г. М., Тадевосян В. С. Гражданский кодекс РСФСР в судебной практике. - М.: Юрид. изд-во НКЮ РСФСР, 1929. - С. 153. [↑](#)
34. Иоффе О.С. Избранные труды по гражданскому праву. Из истории цивилистической мысли. Гражданское правоотношение. Критика теории «хозяйственного права». - М.: Статут, 2000. [↑](#)
35. Антимонов Б.С. Значение вины потерпевшего при гражданском правонарушении. - М.: Государственное издательство Юридической литературы, 1950. - С. 9. [↑](#)
36. Иоффе О.С. Указ. соч. [↑](#)
37. Семенова Е.А. Обязательства, возникающие вследствие неосновательного обогащения и обязательства, возникающие вследствие причинения вреда. - М.:Юрид. изд-во НКЮ РСФСР, 1928. - С. 14. [↑](#)
38. Антимонов Б.С. Указ.соч.- С. 43. [↑](#)
39. Шварц Х.И. Значение вины в обязательствах из причинения вреда. - М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1939. [↑](#)
40. Позднее аналогичные взгляды высказал В.А. Ойгензихт. См. Ойгензихт В.А. Проблема риска в гражданском праве. - Душанбе: Ирфон, 1972. [↑](#)
41. Серебровский В.И. Обязательства, возникающие из причинений вреда.- В кн. Советское гражданское право / Под ред. С.Н. Братуся. - 4-е изд., испр. и доп. - М. : Госюриздат, 1950; Смирнов В. Т. Регрессные иски в обязательствах из причинения вреда. - М. :Госюриздат, 1960; Флейшиц Е.А. Обязательства из причинения вреда и из неосновательного обогащения. - М.: Госюриздат, 1951;

- Белякова А.М. Возмещение причиненного вреда: Отдельные вопросы. - М.: Изд-во МГУ, 1972. [↑](#)
42. В 70-е гг. XX века теорию «вины с исключением» поддержал В.А. Тархов. См. Тархов В.А. Ответственность по советскому гражданскому праву. - Саратов: Изд-во СГУ, 1973 [↑](#)
43. Иоффе О.С. Ответственность по советскому гражданскому праву. - Л.: Изд-во ЛГУ, 1955. - С. 29. [↑](#)
44. Матвеев Г.К. Вина в советском гражданском праве. - Киев: Изд-во Киевского государственного университета им. Т. Г. Шевченко, 1955. - С. 7. [↑](#)
45. Яичков К.К. Система обязательств из причинения вреда в советском гражданском праве // Вопросы гражданского права : сборник статей / Под ред. И. Б. Новицкого. - М.: Изд.-во МГУ, 1957.- С. 170. [↑](#)
46. Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность. - М.: Юрид. лит., 1976. - С. 174. [↑](#)
47. Алексеев С.С. О составе гражданского правонарушения // Правоведение. - 1958. - № 1. - С. 51. [↑](#)
48. Ведомости СССР. - 1961. - № 50.- ст. 525. [↑](#)
49. Ведомости СССР. - 1964. - № 24.- ст. 406. [↑](#)
50. Абрамова Н.А. Вина как субъективное основание имущественной ответственности хозяйственных организаций за нарушение договорных обязательств. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Киевский государственный университет им. Т. Г. Шевченко. - Киев, 1971. - С. 12. [↑](#)
51. Астрахан Е.И. Пенсионное обеспечение по социальному страхованию и гражданскоправовое возмещение ущерба при увечье, связанной с работой. (К

- сравнительной характеристике) // Ученые записки ВНИИСЗ. - М.: Изд-во ВНИИСЗ. - 1964.- Вып. 2 (19). - С. 102 - 103. [↑](#)
52. Самощенко И.С. Юридическая ответственность в советском обществе // Ученые записки ВНИИСЗ. - М.: Изд-во ВНИИСЗ. - 1964. - Вып.2 (19). - С. 35. [↑](#)
53. Красавчиков О.А. Ответственность, меры защиты и санкции в советском гражданском праве // Проблемы гражданскоправовой ответственности и защиты гражданских прав : Сборник учебных трудов / Ред. кол. В.М. Десятков и др. Вып. 27. - Свердловск: Свердловский юридический институт, 1973. - С. 9. [↑](#)
54. Алексеев С.С. Общая теория права. - в 2 Т. - М.: Юрид. лит., 1981.- Т. 1. - С. 272. [↑](#)
55. Гражданское право: Учебник. В 3 т. / Под ред. А.П. Сергеева. Автор главы - Г.Н. Шевченко. - М.: «ТК Велби», 2009. - Том 1. - С. 972. [↑](#)
56. Гражданское право. Общая часть. Учебник. В 4 т. / Под ред. Е.А. Суханова. Автор главы - В.С. Ем. - М.: Волтерс Клувер, 2008. - Том 1 // [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс». [↑](#)
57. Красавчиков О.А. Указ.соч. - С. 10. [↑](#)
58. Подробный анализ отличий между мерами защиты и мерами ответственности см. Кархалев Д.Н. Гражданско-правовые меры защиты и меры ответственности: Учебное пособие. - Уфа: РИО БашГУ, 2004 [↑](#)
59. Витрук Н.В. Общая теория юридической ответственности. Изд. 2-е изд. / Под ред. Н. В. Витрука. - М.: Российская академия правосудия, Норма, 2009. Данное суждение небесспорно. Меры защиты также могут применяться компетентными юрисдикционными органами по требованию потерпевшего. [↑](#)
60. В последнее время в судебной практике при защите вещных прав часто предъявляется требование о признании права отсутствующим. Полагаем, что

указанный способ защиты можно также отнести к такому способу защиты как признание права. В данном случае судебное признание права происходит путем констатации отсутствия того или иного спорного права. [↑](#)

61. Дмитриева О.В. Ответственность без вины в гражданском праве. – Воронеж: ВВШ МВД РФ, 1997. - С. 4 - 5. [↑](#)
62. В соответствии с разъяснениями нормы п. 1. ст. 1170 ГК РФ, изложенными в Определении Конституционного Суда РФ от 04.12.2003 № 440-О, Постановлении Конституционного Суда РФ от 16.06.2009 № 9-П, независимо от вины подлежит возмещению также вред, причиненный в результате незаконного задержания в качестве подозреваемого, незаконного административного задержания. См.: Определение Конституционного Суда РФ от 04.12.2003 № 440-О «По жалобе гражданки Аликиной Татьяны Николаевны на нарушение ее конституционных прав пунктом 1 статьи 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации» //Собрание законодательства РФ. – 2004. - № 7. - ст. 596; Постановление Конституционного Суда РФ от 16.06.2009 № 9-П «По делу о проверке конституционности ряда положений статей 24.5, 27.1, 27.3, 27.5 и 30.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, пункта 1 статьи 1070 и абзаца третьего статьи 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации и статьи 60 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан М.Ю. Карелина, В.К. Рогожкина и М.В. Филандрова» // Собрание законодательства РФ. - № 27. - 2009.- ст. 3382. [↑](#)
63. Агибалова Е.Н. Состав гражданского правонарушения как основание деликтной ответственности // Налоги. - 2010. - № 7. - С. 14 – 20; Гражданское право: Учебник. В 3 т. / Под ред. А.П. Сергеева. Автор параграфа - Г.Н. Шевченко. - М.: «РГ-Пресс», 2010 . – Том 3. - С. 30. [↑](#)
64. "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 23.05.2015) [↑](#)
65. "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)" от 26.01.1996 N 14-ФЗ [↑](#)

66. Дмитриева О.В. Указ. соч. – С. 36. [↑](#)
67. Гражданское право. Общая часть. Учебник. В 4 т. / Под ред. Е.А. Суханова. Автор главы – Е.А. Суханов. - М.: Волтерс Клувер, 2008. - Том 1 // [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс»; Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Общие положения. Кн. 1. – 3 изд., стереотипное. - М.: Статут, 2001. - 848 с. // [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс»; Козлова Н.В. Правосубъектность юридического лица. – М.: Статут, 2005 // [Электронный ресурс]. Доступ из справ. - правовой системы «Консультант Плюс»; Мартиросян А.Г. К вопросу о риске в гражданском праве Российской Федерации // Современное право. -2009. - № 9. - С. 60 – 64; Груздев В.В. О проблеме гражданско- правовой вины // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2010. - № 10. - С. 31 - 36; Чантурия Л. Гражданско- правовая ответственность руководителей акционерных обществ // Корпоративный юрист. – 2007. - № 2. – С. 25 – 30; Гарамита В.В. Вина как основание гражданско-правовой ответственности : Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2008. [↑](#)
68. Гражданское право. Общая часть. Учебник. В 4 т. / Под ред. Е.А. Суханова. Автор главы – Е.А. Суханов - М.: Волтерс Клувер, 2008. - Т. 1 // [Электронный ресурс]. Доступ из справ. - правовой системы «Консультант Плюс» [↑](#)
69. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Указ. соч. // [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс». [↑](#)
70. Параскевова С.А. Понятие и социальная сущность гражданского правонарушения (теоретические проблемы) : Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2007. [↑](#)
71. Чантурия Л. Указ.соч. [↑](#)
72. Гарамита В.В. Указ. соч. [↑](#)
73. Козлова Н.В. Указ. соч. [↑](#)

74. Шепель Т.В. О легальном определении понятия вины в гражданском праве // Современное право. – 2006. - № 7. - С. 76 - 79. [↑](#)
75. Ровный В.В. Проблемы единства российского частного права. - Иркутск: Изд-во Иркутского университета, 1999. - С. 248. [↑](#)
76. Коновалов С.А. Основания гражданско-правовой ответственности. Дисс. ... канд. юрид. наук. - М., 2006. - С. 193. [↑](#)
77. Матвеев Г. К. Основания гражданско - правовой ответственности. - М.: Юрид. лит., 1970. - С.183. [↑](#)
78. Горенберг М.Б. Указ. соч. - С.102. [↑](#)
79. Иванов И.С. Институт вины в налоговом праве: теория и практика. - М.: Проспект, 2009. [↑](#)
80. Фоноберов Л.В. Особенности категории вины в обязательствах вследствие причинения вреда: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2010. - С. 15. [↑](#)
81. Смирнов В.Т., Собчак АА. Указ. соч. - С. 79. [↑](#)
82. Илларионова Т.И. Указ. соч. - С. 141. [↑](#)
83. Иоффе О.С. Ответственность по советскому гражданскому праву. - Л.: Изд-во ЛГУ, 1955. - С. 114. [↑](#)
84. Липинский Д.А. Указ. соч. - С. 81 – 82. [↑](#)
85. Матвеев Г. К. Основания гражданско - правовой ответственности. - М.: Юрид. лит., 1970. - С. 218. [↑](#)

86. Иоффе О.С. Обязательственное право. - М.: Юридическая литература, 1975. - С. 137. [↑](#)
87. Рабинович Ф.Л. Указ. соч. - С. 61. [↑](#)
88. Грибанов В. П. Осуществление и защита гражданских прав. - М.: Статут, 2000. - С. 340. [↑](#)
89. Илларионова Т.И. Указ. соч. - С. 145 - 146. [↑](#)
90. Антимонов Б. С. Основания договорной ответственности социалистических организаций. - М.: Госюриздат, 1962. - С. 77. [↑](#)
91. Пашенцев Д.А., Гарамита В.В. Указ.соч. // [Электронный ресурс]. Доступ из справ. - правовой системы «Консультант Плюс». [↑](#)
92. Черепяхин Б.Б. Труды по гражданскому праву. - М.: Статут, 2001. - С. 299 - 306. [↑](#)
93. Груздев В.В. Указ. соч. - С. 31 - 36. [↑](#)
94. Толковый словарь русского языка / Под ред. Д.Н. Ушакова // [Электронный ресурс]. Доступно на URL: < <http://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=58688>> [↑](#)
95. Чукреев А.А. Субъективные условия применения санкций гражданского законодательства о предпринимательской деятельности : Автореф. дис. ...канд.юрид.наук. - Тюмень, 2003. - С. 9. [↑](#)
96. Постановление Конституционного Суда РФ «По делу о проверке конституционности положения пункта 2 статьи 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан И.В. Богданова, А.Б. Зернова, С.И. Кальянова и Н.В. Трухина» // Собрание законодательства РФ. - №7. - 2001. - ст. 700. [↑](#)

97. Иоффе О.С. Ответственность по советскому гражданскому праву. - Л.: Изд-во ЛГУ, 1955. - С. 114 [↑](#)
98. Пашенцев Д.А., Гарамита В.В. Указ.соч. // [Электронный ресурс]. Доступ из справ. - правовой системы «Консультант Плюс». [↑](#)
99. Положения диссертационного исследования, касающиеся определения понятия вины как условия гражданско-правовой ответственности, отражены в статье Лукьянчиковой Е.Н. Понятие вины как условия привлечения к гражданско-правовой ответственности // Законность и правопорядок в современном обществе: сборник материалов VIII Международной научно-практической конференции. - Новосибирск: Изд-во НГТУ. - 2012. - С.51 - 56. [↑](#)
100. Коновалов С. А. Указ. соч. - С. 121- 122; Пашенцев Д.А., Гарамита В.В. Указ.соч. // [Электронный ресурс]. Доступ из справ. - правовой системы «Консультант Плюс»; Спиридонов Л.И. Теория государства и права: Учебник. М.: Проспект, 2001. [↑](#)
101. Необходимо отметить, что ряд авторов выделяют три формы вины: умысел, неосторожность (простую), неосторожность грубую. См.: Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Указ. соч. // [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс»; Романец Ю.В. О законодательной справедливости // Юридический мир. - 2012. - № 2. - С. 59 - 64; Груздев В.В. О проблеме гражданско-правовой вины // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2010. - № 10. - С. 31 - 36. Однако большинство исследователей сходятся во мнении, что простая и грубая неосторожность не являются самостоятельными формами вины. Это - виды или степени неосторожной вины. См.: Антимонов Б.С. Значение вины потерпевшего при гражданском правонарушении. - М.: Государственное издательство Юридической литературы, 1950. - С. 106 - 116; Смирнов В. Т., Собчак А. А. Указ. соч.; Флейшиц Е.А. - Указ. соч.; Пашенцев Д.А., Гарамита В.В. Указ.соч. // [Электронный ресурс]. Доступ из справ. - правовой системы «Консультант Плюс» и др. [↑](#)

102. Рарог А.И. Проблемы субъективной стороны преступления. - М.: Изд-во МЮИ, 1991. - С. 21; Назаренко Г. В. Вина в уголовном праве. - Орел.: Орловская высшая школа МВД РФ, 1996. - С. 39; Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник для вузов / Под ред. В.С. Комиссарова, Н.Е. Крыловой, И.М. Тяжковой. - М.: Статут, 2012. - 879 с. // [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс» [↑](#)
103. Антимонов Б.С. Указ. соч. - С. 94 [↑](#)
104. Коньшина А.К. Вина юридического лица в гражданском праве // Российский юридический журнал. - 2006. - № 3. - С. 118. [↑](#)
105. Бутенко Е.В. Вина в нарушении договорных обязательств. Дисс. ... канд. юрид. наук. - Краснодар, 2002. - С. 121. [↑](#)
106. Пашенцев Д.А., Гарамита В.В. Указ.соч. // [Электронный ресурс]. Доступ из справ. - правовой системы «Консультант Плюс». [↑](#)
107. Пример из статьи С. Киселева «Формы и виды вины в гражданских правоотношениях». См.: Киселев С. Указ. соч. - С. 25. [↑](#)
108. Матвеев Г. К. Основания гражданско - правовой ответственности. - М.: Юрид. лит., 1970. - С. 255. [↑](#)
109. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник для вузов / Под ред. В.С. Комиссарова, Н.Е. Крыловой, И.М. Тяжковой. - М.: Статут, 2012 // [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс». [↑](#)
110. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Указ. соч. // [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс» [↑](#)
111. Гражданское право: Учебник. В 3 т. / Под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. Автор главы – Н.Д. Егоров. - М.: Проспект, 1998. - Том 1. - С. 576. [↑](#)

112. Смирнов В. Т., Собчак А. А. Указ. соч. - С. 80. [↑](#)
113. Лукьяненко М. Ф. Оценочные понятия гражданского права: разумность, добросовестность, существенность. М.: Статут, 2010. - 423 с. [↑](#)
114. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Указ. соч. // [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс». [↑](#)
115. Определение Конституционного Суда РФ от 21.02.2008 № 120-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Яновича Максима Владимировича на нарушение его конституционных прав пунктом 1 статьи 1064, пунктом 1 статьи 1079 и абзацем вторым пункта 2 статьи 1083 Гражданского кодекса Российской Федерации» // [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс». 132 В 2006 году на рассмотрение в Государственную Думу ФС РФ был представлен законопроект № 257173-4, в соответствии с которым предусматривалось внесение изменений в ст. 401 ГК РФ - установление на законодательном уровне критерии для разграничения форм вины: умысла, грубой и простой неосторожности. Различать грубую и простую неосторожность предлагалось в зависимости от характера непринятых мер. При грубой неосторожности лицо не приняло таких мер для исполнения обязательства, принятие которых очевидно любому среднему участнику гражданского оборота, т.е. имеет место несоблюдение понятных каждому минимальных требований. При простой неосторожности лицо не приняло мер, которые можно было бы ожидать от этого самого лица, учитывая его квалификацию, навыки, умения. Однако данный законопроект был снят с рассмотрения Советом Государственной Думы ФС РФ. [↑](#)
116. Смирнов В. Т., Собчак А. А. Указ. соч. - С. 81. [↑](#)
117. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Указ. соч. // [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс». [↑](#)
118. Гражданское право. Общая часть: Учебник: в 4 т. / Под ред. Е.А. Суханова. Автор главы – С.М. Корнеев. - М.: Волтерс Клувер, 2008. - Т. 4 // [Электронный

ресурс]. Доступ из справ. - правовой системы «Консультант Плюс» [↑](#)

119. Матвеев Г. К. Указ. соч. - С. 295. [↑](#)

120. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.01.2010 № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2010. - № 3. [↑](#)

121. Новицкий И. Б., Лунц Л. А. Указ. соч. - С. 328. [↑](#)

122. Флейшиц Е.А. Указ. соч. - С. 83. [↑](#)

123. Шварц Х.И. Указ. соч. - С. 35 - 36 [↑](#)

124. Антимонов Б.С. Указ. соч. - С. 100, 103. [↑](#)

125. Антонова Е.Г. Вина и ответственность в гражданском праве // Аграрное и земельное право. - 2006. - № 1. - С. 50. [↑](#)

126. Матвеев Г. К. Указ. соч. - С. 280 - 281. [↑](#)

127. Матвеев Г. К. Основания гражданско - правовой ответственности. - М.: Юрид. лит., 1970. - С. 245- 249; Рабинович Ф. Л. Указ. соч. - С. 67 - 73. [↑](#)

128. Витрук Н.В. Указ. соч. [↑](#)

129. Антимонов Б. С. Основания договорной ответственности социалистических организаций. - М.: Госюриздат, 1962. - С.124. Новицкий И. Б., Лунц Л. А. Указ. соч. - С. 376. [↑](#)

130. Таким образом, в договорных обязательствах законодатель допускает ответственность невинного причинителя даже при виновности потерпевшего. Учитывая принцип полного возмещения убытков,

представляется оправданным возложение на невиновного должника обязанности компенсировать ущерб при отсутствии вины кредитора. Однако обременение такой обязанностью невиновного должника при виновности кредитора объяснить сложно. В данной ситуации стоит согласиться с мнением Ю. В. Романец. Необходимо предусмотреть возможность не только уменьшения ответственности должника при наличии вины кредитора, но и право суда освободить от ответственности кредитора. См.: Романец Ю.В. Указ. соч. // [Электронный ресурс]. Доступ из справ. - правовой системы «Консультант Плюс». [↑](#)

131. Трубин Е. М. Умысел или грубая неосторожность. Проблемы применения п. 1 ст. 963 Гражданского кодекса РФ // [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс». [↑](#)
132. Иоффе О.С. Указ. соч. - С. 282. [↑](#)
133. Романец Ю.В. Указ. соч. // [Электронный ресурс]. Доступ из справ. - правовой системы «Консультант Плюс». [↑](#)
134. Полагаем, что категории «форма вины» и «степень вины» не совпадают. Понятие «степень вины» является сравнительной количественно-качественной характеристикой вины, при определении которой учитываются формы и виды вины, а также иные субъективные факторы (в т.ч. мотив и цель правонарушения). [↑](#)
135. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 5, Пленума ВАС РФ № 29 от 26.03.2009 «О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. - 2009. - № 6. [↑](#)